

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК

**Деятельность педагога-психолога по профилактике буллинга
в начальной школе**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.02 Психолого-педагогическое образование**

**Направленность программы магистратуры
«Психология и педагогика начального образования»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

85,78 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

«31» ММ 2021 г.

зав. кафедрой ППиПМ

Волчегорская Евгения Юрьевна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-208-151-2-1

Лупу Виолетта Викторовна

Научный руководитель:

канд. пед. наук., доцент

Жукова Марина Владимировна

Челябинск

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Теоретические аспекты проблемы буллинга в начальной школе	9
1.1 Буллинг – как одна из форм отклоняющегося поведения.....	9
1.2 Характеристика буллинга в младшем школьном возрасте	20
Выводы по 1 главе.....	28
ГЛАВА 2. Организация экспериментальной работы по профилактике буллинга в начальной школе	29
2.1 Ход экспериментальной работы. Характеристика использованных методик	29
2.2 Программа деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе	32
Выводы по 2 главе.....	38
ГЛАВА 3. Анализ результатов экспериментальной работы по профилактике буллинга в начальной школе.....	40
3.1 Анализ результатов констатирующего этапа	40
3.2 Анализ результатов контрольного этапа.....	44
Вывод по 3 главе	51
Заключение	53
Список использованных источников	55
Приложение 1	64
Приложение 2	69
Приложение 3	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с возрастающими за последние годы проблемами детства. Особого внимания требует проявление агрессивного поведения детей в общении друг с другом. Проявление феномена «буллинга» в начальной школе или целенаправленного стремления подавить выбранного ребенка вызывает сильные опасения. Преследуемые дети или жертвы буллинга рискуют получить отклонения в психическом развитии, которые могут стать большими трудностями в будущем в вопросах социализации, успеваемости, личностного развития.

Затрагивая тему буллинга, приходится признать, что подобные отклонения в поведении младших школьников не редкость для наших дней. Начальная школа является первой ступенью в получении образования, одновременно это новый виток в социализации младшего школьника, освоение новой социальной роли – ученика. Родители, когда выбирают среднее учебное заведение, зачастую ориентируются не на образовательную организацию, а на педагога. И если раньше преобладали профессиональные навыки педагога, то сейчас в первую очередь родителей интересует, как педагог общается и обращается с детьми, как устраняет детские инциденты, не провоцирует ли их, не ведет ли себя враждебно и нетактично. Один из факторов подобного интереса – прогрессирующие случаи буллинга в начальной школе.

Насилие изучается в психологии как личностное проявление, но данная проблема междисциплинарная и может быть дополнена сведениями из социологии и педагогики, медицины, юридических наук. В прошлом столетии с началом становления психологической методологии увидели свет и исследования о проявлении агрессивных действий и насилия. Самые первые упоминания можно найти в работах скандинавских ученых (Д. Олвеус, Е. Роланд, П. Хайнеманн), а после и в трудах ученых из

Великобритании (Д. Лэйн, В. Ортоа и др.). Зарубежный опыт ценен тем, что буллинг изучался там более детально, имеются практические кейсы работы с подобными состояниями, их предотвращения.

В менталитете нашей страны вопросы школьной агрессии подпадают под разряд тех, что обычно не обсуждают и которые разрешаются сами собой. Лишь в последние годы отечественные ученые заострили свое внимание на проблеме школьного буллинга, который невозможно игнорировать. С опорой на зарубежный опыт подобные исследования должны продолжаться и придаваться огласке, чтобы со временем поменять общественную ментальность. Проблемы детского развития не могут замалчиваться, их научная разработка должна быть всесторонней, а обсуждение – общественным.

Среди последних отечественных исследований по теме буллинга следует отметить труды И. А. Александрова, Т. О. Арчакова, И. А. Баева, С. А. Богомаз (факторы возникновения буллинга), И. С. Бердышев, В. И. Вишневская, М. Л. Бутовская, Е. В. Гребенкин, Л. К. Семенюк (проблемы буллинга в начальной школе) и др.

Теоретическую основу исследования составили: анализ основных понятий «буллинга» (Д. Лэйн, О. Л. Глазман, И. С. Кон). К отечественным исследователям, занимающимся вопросом буллинга, относятся: И. А. Александрова, Т. О. Арчакова, И. А. Баева, С. А. Богомаз (факторы возникновения буллинга), И. С. Бердышев, В. И. Вишневская, М. Л. Бутовская, Е. В. Гребенкин, Л. К. Семенюк (проблемы буллинга в начальной школе) и др.

Социальная значимость исследования состоит в необходимости формировании безопасной среды учащихся начальной школы.

Научная значимость исследования обусловлена большим количеством исследований, посвященным буллингу во взрослой среде, в подростковых коллективах, но при этом наблюдается недостаточное количество исследования по проблеме буллинга в начальной школе.

Практическая значимость обусловлена недостаточной разработанностью количества программ по профилактике буллинга в начальной школе.

В вопросах возникновения агрессивного преследования имеют важность все внешние факторы, способные вызвать подобное отклоняющееся поведение. Поэтому разработка психокоррекционных программ затрагивает все уровни взаимодействия с ребенком: школьный коллектив и преподавателей, а также родителей и ближайшее социальное окружение ребенка. Только в таком случае становится возможным рассчитывать на долгосрочную позитивную динамику в снижении и полном предотвращении буллинга.

Таким образом, возникает **противоречие** между необходимостью организации программы профилактики буллинга в начальной школе, а с другой недостаточным методическим обеспечением процесса профилактики агрессивного поведения с другой.

Все эти данные и обуславливают необходимость формулировки **проблемы диссертационного исследования**: какой может быть программа деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе.

Цель нашей работы – теоретически обосновать и экспериментальным путем проверить результативность программы деятельности педагога-психолога направленной на предотвращение буллинга в начальной школе.

Объект исследования – буллинг в начальной школе.

Предмет исследования – профилактика буллинга у младших школьников в деятельности педагога-психолога

Задачи исследования:

1. Рассмотреть буллинг как одну из форм отклоняющегося поведения.

2. Выявить особенности и факторы возникновения буллинга в начальной школе.

3. Экспериментальным путем проверить результативность программы профилактики буллинга в начальной школе.

Методы исследования:

1. Теоретические – изучение и анализ психологической литературы отечественных и зарубежных авторов.

2. Эмпирические – формирующий эксперимент, тестирование.

3. Методы обработки и интерпретации результатов.

База исследования: Лицей г. Челябинска.

Этапы исследования:

1. На поисково-подготовительном этапе исследования (сентябрь-декабрь 2019) изучалась степень исследования проблемы в психолого-педагогической литературе, анализировались основные понятия, формулировались методологические положения исследования, разрабатывалась методика проведения экспериментальной работы, подбирались методический инструментарий.

2. На экспериментальном этапе (февраль-сентябрь 2020) проводился констатирующий эксперимент, обработаны, проанализированы и интерпретированные данные, полученные на этапе контрольного эксперимента.

3. На обобщающем этапе (сентябрь-январь 2021) в рамках формирующего эксперимента внедрялась программа «Чудеса случаются»; проводился контрольный этап экспериментальной работы, сформулированы общие выводы, оформлены результаты исследования.

Методологической основой исследования выступают подходы:

– системно-деятельностный подход (Б. Г. Ананьев, В. Г. Афанасьев, Б. Ф. Ломов, Л. С. Выготский, Л. В. Занков, А. Р. Лурия, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), позволивший раскрыть целостность

феномена отклоняющегося поведения и рассмотреть его как психосоциальное явление современного общества.

– личностно-ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, Е. Н. Гусинский, В. В. Сериков, Ю. И. Турчанинов, И. С. Якиманская), предполагает конструирование программы с учетом возрастных и личностных особенностей детей.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что нами было обосновано содержание программы по профилактике буллинга в начальной школе, основанной на системно-деятельностном и личностно-ориентированном подходе.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования полученных данных педагогами, психологами и руководством образовательных учреждений в целях профилактики и предотвращения буллинга. Научная работа также может быть полезна студентам психологических, педагогических специальностей и родителям школьников г. Челябинска для ознакомления с феноменом буллинга, его распознавания в образовательном учреждении и своевременного вмешательства с целью профилактики или предотвращения данного феномена.

Апробация:

По материалам исследования опубликовано три работы:

– статья «Буллинг в начальной школе» (II Международная научно-практическая конференция «Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа» (КОФ-281), которая состоялась 12 апреля 2021 г. в г. Петрозаводске);

– статья «Проблема буллинга как причины возникновения конфликтных ситуаций» («Актуальные конфликты XXI века в образовательной организации и способы их разрешения (из опыта работы)» 27 января 2021 года);

– статья «Формирование нравственного поведения младших школьников, как профилактика возникновения буллинга» (СМИ «Фонд образовательной и научной деятельности 21 века» 13 апреля 2021 г.)

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 68 источников, 12 таблиц и 5 рисунков. Во введении отражена актуальность исследуемой темы и прописан научный аппарат работы, включающий цель, задачи, гипотезу, объект, предмет, практическую значимость, методы и методики и др.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

1.1 Буллинг – как одна из форм отклоняющегося поведения

Определение буллинга появилось сравнительно недавно, но подразумевает под собой явление агрессивного девиантного поведения, которое особенно свойственно для образовательной среды и уже давно известно. Последствия и сам буллинг могут быть не столь очевидными по ряду причин, что затрудняет возможности его изучения. Несмотря на это достигнуты некоторые успехи, которые рассмотрим далее.

Рассмотрение определения буллинга необходимо начинать с анализа деструктивных наклонностей личности, выражающихся в проявлении насилия или агрессии. Оба этих понятия взаимосвязаны, что вносит дополнительную путаницу в их определение и разграничение. В зависимости от контекста изучения они могут дополняться различными свойствами. Не редки случаи, когда агрессия и насилия используются в исследованиях как равнозначные понятия. И на сегодняшний день нет четкого общепринятого определения для насилия и агрессии, из-за многомерности их проявления.

Л. С. Алексеев описывает насилие как «целенаправленное применение силы или власти, направленное на себя или других, результатом в этом случае является физический или психологический ущерб» [2, с. 74]. По смысловому содержанию оно близко к проявлению агрессивности. В работах А. Гуггенбюля встречаем сравнение агрессии с конфликтом и, с точки зрения ученого, насилие может быть определено как «форма выяснения отношений двух сторон в агрессивном виде» [18, с. 9]. Имеется взгляд на насилие как стремление нанести именно физический ущерб. Например, Л. Берковиц определяет насилие, как «намеренное причинение вреда другому» [9, с. 32].

В ракурсе личностного развития насилием можно назвать наклонности личности, которые М. Р. Арпентьев описывает как «осмысленное и намеренное причинение страданий и насилия другим людям с целью самого действия или других действий, или с целью угрозы» [4, с. 39].

Обращаясь к политическим исследованиям можно найти взаимосвязь насилия с принуждением, стремлением подавить и ограничить свободу других. В частности, В. И. Вишневецкая пишет о том, что «насилие – это принуждение человека к принятию определенного поведения или условия. При этом он говорит о том, что его определение условно» [13, с. 56].

Итак, проявление насилия, действительно, может быть понято многомерно в зависимости от контекста применения этого понятия. По этой причине единого подходящего для всех случаев понятия насилия и агрессии не существует. Значит в рамках нашего исследования буллинга оно должно быть раскрыто подробно и в деталях.

Действия агрессивной направленности могут перетекать в насильственные и наоборот. В первом случае агрессия переходит в поле морально-нравственной общественной оценки, которая осуждается, т.е. становится насилием, которое неприемлемо для общества. М. Р. Арпентьева пишет: «Главное – отмщение и жертва, а не справедливость и ответственность. Поэтому насилие всегда остается неузнанным» [4, с. 41].

Вообще с точки зрения здорового психического развития насилие никогда не может быть оценено положительно, т.е. оно априори отрицательно в субъективном восприятии большинства. Следует акцентировать внимание на аспектах субъективности, потому что часто это важный критерий для понимания относительности насилия, особенно в нормативно-правовом аспекте. В зависимости от принятых в сообществе социальных норм субъективно агрессивные действия по отношению к

кому-либо могут считаться обыденностью и не трактоваться как агрессия или насилие.

Таким образом, общественные нормы выступают критерием оценки агрессивности с субъективных представлений сообщества. Подобные нормы принимаются всеми членами сообщества, и они придерживаются их: не проявляют насилие или агрессию. Поэтому данные понятия дуалистичны в общественной оценке по своей сути и могут поняты двояко – субъективно-объективно.

И. А. Ильин определяет насилие как «произвольное, необоснованное, отрицательно агрессивное действие, которое не должно повторяться, так как негативно сказывается на объекте насилия» [23, с. 43].

Приходим к выводу, что насилие социально по своей природе и может проявляться только во взаимодействии между людьми. С другой стороны, агрессия может быть применена и к животному миру, в отличие от насилия. Представление о насилии позволяет людям оценивать свое поведение и соотносить его с правилами и нормами общества, а затем принимать решение о реагировании, корректировать поведение в соответствии с опытом и знаниями.

Проявление насилия, таким образом, сводится к нарушению социальных норм и выражается в стремлении нарушить чужие свободы, вторгнуться в личное пространство и подавить волю. Свойство насилия как принуждение является надежным критерием, позволяющим выявить проявление насильственных действий. Принуждаемая сторона при этом может испытывать как психологический, так и физический дискомфорт.

Опираясь на вышеизложенное, понимание насилия теперь можно конкретизировать и уточнить, обозначить как социальный феномен взаимоотношения людей, когда одна сторона пытается принудить действовать наперекор воле оппонента, преследуя какие-либо субъективно значимые цели. Подобное поведение является отклонением от

общественных правил в равной степени, как и отклонением от нормы психического развития и признается в психологии девиантным.

Применительно к школьной образовательной среде насилие и проявление агрессии включается в понятие буллинга. Трактовка этого понятия может различаться в научных подходах и, как правило, сводится к двум основным. В соответствии с первым подходом под буллингом понимается проявление насильственных действий. Дэвид Лейн отмечает, что «буллинг – это насилие физического или психического характера, наблюдающееся в течение длительного времени со стороны индивида или группы, в отношении лица, не имеющего возможности защиты в конкретной ситуации» [35, с. 240].

И. Бердышев утверждает, что «проявление буллинга, не является самозащитой для агрессора и отмечает осознанность совершаемого насилия» [5, с. 3].

Проявление буллинга не может быть сведено только к насилию, хотя оно и входит в это понятие. Дело в том, что в возникновении буллинга имеется зависимость от других внешних факторов, которые могут оказаться гораздо значимее для его понимания.

Второй подход к трактовке буллинга отталкивается от такого взаимодействия, которое оказывается разрушительным. Д. Н. Соловьев понимает буллинг как «вариант деструктивного конфликтного взаимодействия, наблюдаемого в малой группе, в которой насильственные действия, совершаемые в отношении жертвы, имеют продолжительный повторяющийся характер, дополнительно отмечая наличие свидетелей этих действий» [54, с. 5].

Проведенные исследования Д. Грахама показали, что жертвы буллинга обычно находятся в подчинительном положении по отношению к агрессору, который на основе социального взаимодействия стремится к причинению ущерба психике или физических страданий заведомо более

слабой стороне. Отмечается, что для буллинга характерно групповое взаимодействие и агрессоры вступают в кооперацию [55, с. 94].

В других исследованиях буллинг рассматривается с акцентом на поведенческие составляющие. Ден Олвеус является одним из основоположников изучения буллинга с позиции поведенческих факторов. В таком понимании проявление агрессии может учащаться с течением времени по мере того как объект насилия становится слабее.

Среди научных трудов отечественных ученых по теме буллинга накоплен еще недостаточный опыт, т.к. к активному изучению этой темы обратились лишь недавно с учетом роста ее распространенности в школьной образовательной среде. Следует отметить вклад И.С. Кона с его работой «Что такое буллинг и как с ним бороться?», а также публикации, в которых ученый отмечает, что и в научном, и в частном смысле (на уровне педагогических подходов и родительского воспитания) уделяется недостаточное внимание буллингу как крайне вредоносному феномену, мешающему личностному развитию детей.

Кон определил буллинг как «запугивание, физический или психологический террор, который может быть направлен на подчинение одного человека другому и на то, чтобы вызвать у другого страх» [17, с. 52].

Слово буллинг заимствовано из английского языка от school bullying или школьная травля. На то, что данное явление сочетает в себе не только проявление насилия, но также ряд фактор из окружения социального, психологического или педагогического толка обратила внимание О. Д. Маланцева в научной публикации на эту тему [36]. В школе такое поведение характерно обычно для группы детей (реже для одного), которые выбирает для целей издевательств психологических и физических другого ребенка обычно более слабого и неуверенного, который не сможет дать отпор.

В работах М. С. Глазмана [15, с. 162] обращается внимание на другую психологическую характеристику буллинга, когда он становится стереотипом поведения группы детей по отношению к слабым сверстникам. Систематически такие неуверенные в себе сверстники сталкиваются с агрессивным поведением более сильных ребят, которые могут действовать исходя из стереотипа поведения, что сильные подавляют слабых. Конечно, это не оправдание насильственных действий, но позволяет глубже взглянуть на вопрос школьной травли.

Е. Н. Ушакова под буллингом понимает «психологическую, физическую или психологическую агрессию (нападение), с целью нанести вред жертве, запугать ее и/или подвергнуть стрессу» [52, с. 71].

Согласно С. В. Кривцовой, «буллинг – это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться» [30, с. 31]. Отметим эти две характерные черты абсолютно для всех случаев буллинга по точному замечанию автора: повторяемость и неравенство сил. Этот тезис имеет эмпирическую обоснованность и важен для темы нашего исследования.

В исследованиях Д. Н. Соловьева проводится анализ преследования в школах в контексте развития конфликтных ситуаций. Отмечается, что по структуре конфликт и буллинг схожи, но имеются принципиальные отличия в школьной травле, которые уже упоминались ранее – диспропорция сил. Инициаторы конфликта обычно сильнее и знают об этом, выбирая себе целью провокации жертву, которая не имеет такой силы и нуждается в поддержке и помощи со стороны [54, с. 21].

Помимо этого, важным отличием является преднамеренность и систематичность травли, которая направлена на нанесение физических и психологических страданий жертве.

Все подходы к интерпретации буллинга схожи в понимании его как формы проявления агрессии, возникающей в процессе общения, выстраивания контакта. Социальная основа буллинга обязывает учитывать

все связанные с этим факторы. Каждый ребенок, попавший в ситуацию травли вне зависимости от роли, как личность с набором черт и психологических характеристик позволит взглянуть на этот феномен более детально, если провести психологический анализ ситуации. Кроме того, из внимания не должны выпадать внешние факторы социальной среды (регуляторы агрессии), а также понимание какую роль в каждой конкретной ситуации выполняет агрессия и почему она проявилась.

По верному замечанию Д. Н. Гриненко [17, с. 52] именно социальная среда может провоцировать агрессию, которая зарождается в агрессивном настроенном ребенке. Обычно к такому неумению контролировать свои насильственные наклонности приводит попустительское отношение в вопросах воспитания. Ребенка-агрессора могли просто не научить морально-общественным нормам о насильственных действиях, т.е. за насилие таких детей не наказывают или, наоборот, используют несоизмеримое проступку наказание. Несомненно, вопрос зарождения буллинга перемещается тогда в плоскость личностного развития, которое находится в особо активной стадии в период взросления детей.

Необходимо упомянуть и классификации агрессии, которые позволят взглянуть на школьную травлю системно. По предложению К. Бютнера агрессивность может быть подразделяться на три направления: запрещаемую, допустимую и условно допустимую агрессию [11, с. 25]. Раскроем каждое из направлений подробнее.

Запрещаемая агрессия неприемлема в обществе, т.е. это действия насильственного характера, за которые могут наказать и осудить. Этот вред носит серьезный характер морального или физического плана, приносит страдания.

Допустимая агрессия по своей силе может быть соразмерна с запрещенной и нести в себе реальную угрозу личности. Для понимания, чем же она тогда отличается ее можно охарактеризовать также как эмоциональную разрядку. Это означает, что агрессивные действия имеют в

глазах общественности некую обоснованность в виде накапливаемого индивидом напряжения. Другими словами, подобные допустимые агрессивные проявления находят оправдание в обществе и не влекут за собой наказаний, но могут осуждаться другими людьми.

В условно допустимой агрессии наказания вообще не применяются и в этом она отчасти схожа с допустимой. К. Ригби отмечает, что «главное отличие условно допустимой агрессии в том, что её целью является нанесение морального или физического вреда, тогда как при допустимой агрессии такой цели нет» [64, с. 174].

Как несложно догадаться именно к последнему направлению и относится школьная травля: подобная агрессия условно допускается в школе как части общества и социума. Она характеризуется безосновательностью своего проявления при этом наносящая вред и не приводящая к наказанию. Эти параметры позволяют понять почему проблемы буллинга зачастую умалчиваются.

Структурная организация ситуации преследования тоже имеет весомое значение для понимания возникновения этого процесса. Говоря о буллинг-структуре подразумевают социальную среду, в которой находятся все участники: преследователи, объекты насилия и сторонние наблюдатели или свидетели. Такая структура может быть дополнена и более детально представлена в виде агрессора (булли), как ключевой фигуры и его помощников, а на стороне преследуемого ребенка могут находиться защитники, помогающие в его противостоянии.

Булли имеют набор типичных черт, которые характерны для большинства провокаторов ситуации буллинга. Обычно это дети с эгоцентричностью и вступающие в конфликт не только с другими детьми, но и с взрослыми. Для них имеет большое значение занимаемая в групповой динамике роль – они стремятся заслужить уважение, обратить на себя внимание. В создаваемой ими ситуации преследования чаще всего имеется мотив, провоцирующий агрессию, а именно принудить жертву к

нужным действиям, получить материальную выгоду. Их эмоциональная сфера характеризуется завистью и мстительностью. Участие в борьбе за доминирование для таких детей является чем-то обычным. Для многих буллы характерны и садистские наклонности, а также импульсивность.

Охарактеризовать преследуемых детей так подробно не представляется возможным, потому что выступить в этой роли может фактически любой ребенок из окружения буллы. Однако, все же обычно внимание преследователя останавливается на более слабых детях, как это уже упоминалось ранее. Жертвы буллинга обычно тревожны, несамостоятельны, ведомы, не уверены в себе и имеют плохо развитые навыки выстраивания общения.

Защитники могут появиться у преследуемого ребенка из числа наблюдателей, которые посчитали нужным вмешаться в ситуацию неравноправия и заступиться за более слабого ребенка. Появление защитников в ситуации буллинга способствует более скорейшему ее разрешению благодаря личному участию или через обращения к взрослым, педагогам. При этом эта роль подразумевает что ребенок-защитник в дальнейшем и сам может стать преследуемым со стороны буллы как объект отмщения.

Наконец, наблюдатели просто безучастны к ситуации насилия, но при этом могут ее осуждать в силу своих морально-нравственных взглядов и воспитания.

Ситуация преследования и подавления может выражаться в различных аспектах (психологически, физически, эмоционально и т.д.). Особо следует обратить внимание на преследование в виртуальной среде или кибербуллинг, что имеет актуальность для наших дней всеобщей цифровизации.

Физическая агрессивность знакома для каждого ребенка, который может получить ее от буллы в виде легких ударов или более серьезных избиений, подзатыльников и щелбанов, пинков и др.

Эмоциональные провокации сводятся к раздуванию конфликтов через оскорбления и насмешки, критику и угрозы, обзывательства и публичные унижения, распространение лживой информации и др.

Особое потрясение преследуемые дети могут получить в случаях сексуального буллинга, который выражается в совращении (взрослыми или другими детьми), подглядывания в спортивных раздевалках или школьных туалетах [18].

Ситуации вымогательства не редки в буллинге, когда у жертвы могут отбирать деньги, личные вещи, еда в столовых. Могут возникать и ситуации бессмысленного повреждения личных вещей, чтобы унижить и расстроить преследуемого ребенка.

Преследования обычно не заканчиваются, когда дети покидают школу после уроков и даже расстояния тут неважны – речь идет об интернет-преследовании с использованием современных средств связи. Хотя здесь ребенок-жертва и защищен от физического посягательства, но может получить моральную травму через информацию: в чатах и социальных сетях, на сайтах. Булли находчивы в своих попытках добиться унижения и могут воспользоваться даже взломом аккаунтов, используя их впоследствии для рассылок с компрометирующей или лживой информацией.

Итак, инициаторы буллинга в своих агрессивных проявлениях могут использовать различные способы преследования и унижения. Морально-этические нормы и уважение к другим людям у них выражены слабо. Бесконтрольность в проявляемой агрессии отнюдь не отрицает их расчетливость и осознанность в совершаемом. На другой стороне преследуемые дети в результате травли могут получить отклонения в своем психическом развитии (расстройства, в том числе поведенческие; нарушение социализации; успеваемость) и даже серьезные проблемы со здоровьем. Не редки случаи развития психосоматики, депрессивных

состояний (вплоть до склонности к суициду), периодических головных болей, энуреза и других проблем [22, с. 65].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проявление буллинга аморально по своей сути и не может быть оправдано. Это серьезная педагогическая и психологическая проблема, требующая своего разрешения. В частном смысле школьная травля оказывается разрушительной для преследуемых детей, а в более глобальном понимании – она вредна для всего общества в целом. Равнодушие общественности к подобной условно допустимой агрессии приводит к культивированию насилия с детских лет. Буллинг может длиться длительное время и даже не прекращаться из-за попустительского отношения, что приводит к гораздо более серьезным последствиям для жертвы.

Выявленные связи буллинга с нарушениями эмоциональной, поведенческой, ценностной личностных сфер позволяет отнести его к разряду девиантного поведения. Булли проявляют такое поведение целенаправленно, бросая вызов общепринятым правилам и ценностям [26, с. 145].

Последствия от преследования особенно в детстве могут приводит к крайне печальным последствиям, поэтому начавшийся буллинг обязательно должен быть остановлен, а зарождающийся вовремя выявлен через реализацию профилактических мер. Профилактика буллинга сводится к социальной работе над девиантным поведением [40, с. 70].

Одной из таких профилактических мер является контроль правонарушений и безнадзорности среди подрастающего поколения. Многие дети обретают черты девиантности в своем поведении через социальное окружение, поэтому подобные условия и среда развития ребенка должны быть подконтрольны и регулируемы. В условиях, где развиваются положительные личностные качества ребенка нужно лишь направить, и он сам усвоит общественные правила. Дети из

неблагополучных семей нуждаются в организованной поддержке и помощи, что также будет способствовать снижению буллинга.

В стенах школы должна обеспечиваться всесторонняя безопасность, а конфликтные ситуации между детьми неприемлемо игнорировать, они должны разрешаться при участии взрослых (педагогов, психологов, родителей).

Подведем обобщающий итог проведенного исследования. Анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет говорить о школьной травле как проявлении явно насильственных действий по отношению к одному из детей (реже к нескольким детям сразу) со стороны группы преследователей с главным инициатором. Булли или главный агрессор может быть не только ребенком, но и взрослым (а именно учителем, с учетом контекста рассмотрения проблемы). Из единичного случая преследования буллинг может перерасти в систематическое насилие и причинение вреда физического и морального. Жертвы обычно неспособны защититься от насилия, а наблюдатели зачастую остаются равнодушны и не оказывают поддержки. Агрессивные дети нуждаются в поддержке и коррекции наравне с жертвами насилия.

1.2 Характеристика буллинга в младшем школьном возрасте

Дети, начиная с шестилетнего возраста, попадают в новую для себя ситуацию обучения и получают социальный статус младших школьников. В образовательном учреждении организуется отбор детей, направленный на проверку их готовности к обучению [53, с. 115].

Поступление в школу выступает важным этапом трансформации личности ребенка, который примеряет на себя новые социальные роли, обучается принципиально новой деятельности. Ближайшее социальное окружение предъявляет новые ожидания ребенку, а в стенах школы появляется необходимость следовать правилам учебной деятельности.

Меняется распорядок дня и повседневные игры начинают отходить на задний план, заменяясь более важным по приоритетности обучением. Такая возросшая ответственность за себя и свои действия способствует развитию самосознания [67, с. 67].

Этот период считается кризисным в возрастной периодизации взросления, успешное прохождение которого позволяет ребенку начать социализацию, познавать в себе новые черты личности: стремление к познанию, дисциплинированность, ответственность, развитие навыков коммуникации и многое другое.

Попадая в новые условия взаимодействия с взрослыми, дети еще больше стремятся к их признанию как со стороны педагогов, так и со стороны родителей. Они стараются быть прилежными учениками и достойно пройти адаптацию. Стилль общения с родителями тоже меняется, помогая усвоить новые роли старательного ученика и ответственного человека [44, с. 37].

Развитие речевых навыков происходит в начальной школе усиленными темпами, ведь ребенку приходится учиться грамоте, отвечать самостоятельно на вопросы педагога, выстраивать общение со сверстниками в поисках новых друзей. Речь имеет большое значение в групповом распределении ролей среди детей в процессе их общения. Дети с более богатым словарным запасом увереннее в себе и заслуживают уважение у других детей быстрее. В то же время обратная ситуация неуверенности может иметь тесную взаимосвязь с недостаточно развитой речью.

Начальная школа погружает детей в коллективное взаимодействие, которое продолжится и в дальнейшем по мере их взросления, обретая просто новые формы. Через общение с другими дети познают себя и свои личностные качества. Обычно коммуникация выстраивается на двух уровнях: «ребенок – взрослый» и «ребенок – дети». Обе сферы взаимодействия не имеют каких-либо четких разграничений и

представляют из себя обычно иерархично выстроенную сеть с взаимодополняющими элементами.

К числу «взрослых» в обозначенной схеме выстраивания отношений принадлежат и учителя, которые выступают носителями и передатчиками общественных норм. Подобные правила социума наиболее конкретны в сравнении с семейными, а для ребенка со временем они начинают выступать и критерием для оценивания собственного поведения. Этот этап социализации реализуется через требования учителя и его наставничество, а дети с охотой усваивают их и стараются придерживаться, чтобы заслужить одобрение [12, с. 26]. Значимая фигура учителя оказывает всестороннее влияние на развитие ребенка: поведение, настроение, общение в школе и дома.

Борьба за внимание взрослых или других детей может стать причиной для проявления буллинга в начальной школе. Мотивами могут также выступать стремление показать превосходство через унижение других детей; желание заслужить похвалу; занять ключевое место в групповом распределении ролей; эмоциональные мотивы (позиция защиты или мести за обиду).

Исследования среди жертв школьной травли, проведенные С. Ю. Чижовой [5, с. 4], позволяют выделить следующие ключевые черты детей, способствующие развитию преследования за ними:

1. Физическая слабость и различные недостатки (нарушения зрения и ношение очков; нарушения слуха, осложняющие коммуникацию; нарушения движений). Зачастую такие дети просто физически неспособны дать отпор булли или просто не уверены в себе и подчиняются под агрессивным натиском.

2. Отстраненность или замкнутость в поведении, а также и противоположные качества – чрезмерная гиперактивность (это частный случай, когда может сочетаться обе роли как жертвы, так и преследователя в зависимости от ситуации).

3. Любые внешние отличия лица, тела (веснушки, торчащие уши, строение головы, цвет волос, лишний вес) могут стать поводом для проявления буллинга в виде насмешек со стороны других детей.

4. Недостаточное развитие социальных навыков (общения, уверенности в себе и отстаивании своей позиции).

5. Личные боязни и неприязнь к школе, которые формируют неуверенность.

6. Незнание правил коллективного взаимодействия (случаи, когда дети не посещали детского сада и еще не усвоили правила общения и выстраивания отношений со сверстниками).

7. Учебная неуспеваемость, сложности в обучении, обусловленные недостаточным интеллектуальным развитием. В ситуации буллинга такие дети могут выступать жертвами (если не уверены в себе) или агрессорами (чтобы компенсировать неуспеваемость).

Вообще для детей младшего школьного возраста свойственно общаться в шуточной манере, подтрунивать друг над другом, передразнивать и задирать. Однако, такой стиль общения может дойти до крайнего своего проявления, приобретая черты агрессивности и, следовательно, становясь буллингом. В зависимости от реагирования самого ребенка на агрессию продолжительность буллинга может различаться.

Исследования детской агрессивности, проведенные Е. М. Мастюковой [39, с. 24], свидетельствуют, что дети в процессе социализации неизбежно проявляют агрессию, чтобы познать в себе это качество и уметь различить его в других. Тем не менее, случаи устойчивой агрессивности не редкость, обычно она сохраняется и проявляется как:

1) высокочастотная характеристика поведения, когда ребенок не может остановиться в своих агрессивных проявлениях и может до 4 раз в час становиться провокатором конфликтных ситуаций (в норме обычного поведения такая частота не превышает одного раза);

2) преобладание физической агрессии, над вербальной (склонность к дракам);

3) немотивированность жестоких поступков, главной целью которых выступает причинение страданий другим детям, а не достижение каких-то личных выгод или заслуги одобрения со стороны взрослых, как у других детей.

Опираясь на такие критерии в детских коллективах можно выявлять школьников наиболее склонных к несдержанности и проявлению агрессивных действий. Усредненная статистика говорит, что их число может варьироваться в диапазоне от 10 до 35 % от общего числа детей в рассматриваемом коллективе [39].

Чрезмерная детская агрессивность может проявляться как потеря контроля; споры и капризы; отказ от повиновения указаниям взрослых; провокации раздражения окружающих; обвинения других в собственных неудачах; испытание эмоций зависти, злости; обидчивость; мстительность и злорадство [42].

Анализ работ отечественных ученых (Г. Э. Бреслав, С. Л. Колосова, Н. М. Платонова, Т. Г. Румянцева, О. В. Хухлаева, и др.) указывает на развитие агрессивности в детском возрасте, как переходного этапа в познании себя и своих возможностей. Причинами для появления агрессивности могут служить внешний и внутренние факторы.

К внешним причинам относится социальная среда и ближайшее окружение ребенка: семья, сверстники, любимые персонажи из мультфильмов.

Внутренние причины относятся к психологическим факторам развития агрессивности: неуверенность, эмоциональность, расторможенность, тревожность, отрешенность, низкая самооценка, эгоцентризм.

Проводя исследования мотивационной составляющей и переживаний младших школьников Е. О. Смирнова и Г. Р. Хузеева выделили группы детей с агрессивными наклонностями [51, с. 61].

Мотив демонстративности и импульсивности отнесем к первой группе, в которую могут быть отнесены дети-агрессоры, пытающиеся привлечь внимание других. Их эмоциональность интенсивна и такого же отклика они ожидают от окружающих. Особенностью выступает быстрая смена настроений: ребенок может кричать и капризничать и уже через небольшое время переменить свое настроение на дружелюбность и открытость к сотрудничеству. По этой причине для них не свойственно проявление насильственных жестоких действий, ведь мотивом служит лишь привлечение внимания.

Нормативно-инструментальная группа мотивов характерна для детей в чьем понимании проявление агрессивности в поведении и общении нормально, и обусловлено для достижения конкретных целей. Такие дети бывают активны и предприимчивы, стремятся к лидерству и подавлению других. Выражение агрессивности не является самоцелью и носит лишь ситуативный характер. Могут быть провокаторами драк или других физических агрессивных действий, но без жестокости.

Целенаправленно-враждебные мотивы чаще всего лежат в основе буллинга и характеризуются соответствующими чертами, рассматриваемыми ранее. Такие дети могут быть агрессивны без веской на то причины и стремятся к причинению ущерба другим детям. Среди жертв своего нападения выбирают слабых и неуверенных детей, обращая на них неприкрытую жестокость, которая может превратиться в систему. Замечания взрослых при этом игнорируются, а угрызений совести может и вовсе не появляться. Среди психологических личностных черт выражены мстительность и озлобленность.

Делая промежуточный вывод, приходим к заключению, что детская агрессивность может иметь различную природу своего возникновения в

прямой зависимости от социальной среды и сферы мотивов. Устоявшаяся черта агрессивности может пониматься как девиантное поведение, соответственно, механизм образования идентичен: сначала из внешних факторов перемещается в сферу внутреннего понимания и отношения, а затем обратно. Другими словами, внешние причины вызывают агрессивное поведение и закрепляют его, превращаясь в личностные установки, а затем подобные установки становятся основой для агрессивного реагирования. Такой процесс формирования девиантной агрессии имеет двусторонний характер.

Обратимся к исследованиям Н. А. Дубинко [20, с. 53], обратившего внимание на связь агрессивности младших школьников с недостаточно развитыми у них социальными навыками и когнитивными способностями. Стрессовые ситуации вызывают у таких детей неопределенность в силу их незнания как реагировать в подобной ситуации, необходимый опыт еще не накоплен. Выход находится через проявление жестокости в реагировании и необоснованной агрессии.

Итак, жестокость как устойчивая черта в поведении проявляется у детей младших школьников в ситуации, когда они соперничают за внимание; стремятся к какой-то цели и получению результата; хотят занять лидерские позиции в коллективе; используют как защитное реагирование или инструмент ответа на обиду; целенаправленно хотят ущемить других детей, почувствовав превосходство.

Поскольку дети учатся дружить и общаются группами, то и агрессивность может приобрести организованный групповой характер, когда буллингом занимаются сразу несколько детей по отношению к выбранному слабому ребенку [16, с. 117].

По мере приобретения навыков конструктивного общения меняется соотношение между инструментальной и враждебной жестокостью в пользу последней. Это происходит потому, что инструментальная постепенно сменяется конструктивными способами достижения цели, а

враждебная деструктивность – желание причинить оппонентам вред и получить от этого удовольствие – остается неизменной.

Возрастающая самостоятельность приводит к тому, что постепенно дети перестают жаловаться взрослым и сами пытаются разрешить возникшие разногласия внутри групп общения. Это может привести к началу развития невротических состояний и психических отклонений, если ребенок столкнется с сильным буллингом.

С другой стороны, групповая агрессия дает детям-provokatorам ощущение безопасности, безнаказанности, придает их действиям уверенность и смелость. В стремлении впечатлить друг друга они могут множить свою жестокость, терять контроль над своими действиями без понимания последствий. Групповая жестокость тем более характерна для начальной школы, где большую часть времени проводят наедине друг с другом и формируют дружеские группы общения или группы буллинга со структурой, которая была рассмотрена в предыдущих главах.

Интересная ситуация возникает, когда ребенок имеет акцентуации шизоидности, тревожности, сензитивности, избегая реальных групп общения со сверстниками и придумывая себе воображаемых друзей из мультфильмов и фильмов. Через идентификацию с чертами таких «друзей» они переносят на себя и их проявления жестокости, стараются подражать и сами в итоге приходят к проявлению агрессии. Со стороны бывает сложно сразу понять мотив возникшей агрессивности у замкнутого до этого ребенка, возникает эффект неожиданности: необщительный ребенок вдруг резко становится агрессором [20].

Дети в начальной школе более непосредственны в своих проявлениях и агрессия их также носит обычно физический характер (драки, воровство, отбирание вещей как провокация и т.д.). Только с течением времени и взрослением они учатся и другим способам, например, вербальной агрессии или кибербуллингу. Младшие школьники склонны к

лжи и делают это искренне, что многие взрослые им даже верят на слово, не стараясь разобраться в ситуации.

Выводы по 1 главе

В данной главе мы определили, что насилие и агрессивность являются составными частями буллинга, но не определяют его функциональные свойства. Жестокость, дошедшая до крайнего проявления, может считаться буллингом и интерпретироваться как девиантное поведение. Булли или агрессоры выбирают себе цель для проявления жестокости, доводя ее до психического и физического истощения. У буллинга может и не быть целей, а дети проявляют свою жестокость лишь как самоцель и получения удовольствия от унижения других и ощущения собственного превосходства.

Основными внешними или внутренними причинами буллинга в начальной школе выступают мотивы реагирования и факторы социального окружения. В разряд внешних причин обычно попадает влияние атмосферы образовательного учреждения, внутриличностные причины вытекают из-за переживания переходного периода ребенка, а внутрисемейные причины появляются из-за попустительства в вопросах воспитания.

Все участники буллинга так или иначе подвергаются психологической деформации, что крайне опасно в детском возрасте, когда активно формируется личность ребенка. Следовательно, и агрессоры, и жертвы насилия нуждаются в психокоррекции и устранении разрушительных психологических механизмов, их исправлении. Эти аспекты профилактической работы должны разрабатываться с учетом каждой конкретной ситуации и индивидуальных особенностей развития детей.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

2.1 Ход экспериментальной работы. Характеристика использованных методик

Цель: проверить результативность программы профилактики буллинга в начальной школе.

Задачами психолого-педагогической диагностики являются:

1. Разработать программу профилактики буллинга в начальной школе.

2. Внедрить программу профилактики буллинга в начальной школе во внеурочную деятельность.

Для психолого-педагогической диагностики уровня выраженности детского буллинга в начальной школе у детей младшего школьного возраста использовались следующие методики:

- 1) Методика выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана;
- 2) Опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц;
- 3) Опросник Д. Олвеуса «Буллинг».

1. Методика на выявление «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана.

Методика основана на классификации «буллинг-структуры» коллектива О. Л. Глазманом. С помощью нее становится возможным выявить «буллинг-структуру» в классе, а затем разработать для них специальные подходы профилактики и устранения буллинга.

Описание «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана представлено:

- инициаторами (обидчиками);
- помощниками инициаторов;
- защитниками «жертвы»;
- жертвами;
- наблюдателями (свидетелями)

На основании предложенной классификации «буллинг-структуры», создана методика, целью которой является определение ролей и позиций, занимаемых младшими школьниками в буллинге. Данный тест состоит из 25 вопросов. Ответы на вопросы 13, 17 и 20 позволяет узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

Инструкция: Внимательно прочитай утверждения. Обведи кружочком ответ, с которым ты согласен.

Применение: опросник может быть использован, как самостоятельная психодиагностическая методика, так и в комплексной работе с другими методиками, которые направлены на изучение детей младшего школьного возраста.

2. Опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц.

Среди участников опроса выявляются две группы:

- жертвы буллинга – дети без тенденций к проявлению насилия, уступчивые, скромные, могут быть неуверенными в себе и необщительными;
- булли – дети, которые выступали в роли инициаторов конфликтных ситуаций.

3. Опросник Д. Олвеуса «Буллинг»

Направлен на выяснение степени распространенности тенденций насилия между детьми, а также на специфику таких взаимоотношений.

Опросник позволяет узнать проявлялся ли буллинг в школьном коллективе или имеется ли склонность для его появления. Среди опрошенных удастся узнать кто проявлял жестокость, а кто ей подвергся.

Прямой активный буллинг – проявления физической (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, кража или порча вещей, обидные жесты) и вербальной (оскорбления, угрозы, запугивание) агрессии;

Косвенный активный буллинг – проявления изоляции (социальной депривации): сплетни, заговоры, бойкоты, игнорирование просьб;

Прямой пассивный буллинг (виктимизация) – подверженность физической и вербальной агрессии;

Косвенная виктимизация (косвенный пассивный буллинг) – подверженность социальной депривации.

Предлагались варианты ответа, за которые потом присваивались баллы:

- никогда не было – 0 баллов;
- было раз или два – 1 балл;
- бывает иногда – 2 балла;
- бывает раз в неделю – 3 балла;
- бывает несколько раз в неделю – 4 балла.

Ключ к опроснику:

- активный буллинг (проявление агрессии): 1, 3, 5, 6 – прямой буллинг, а 2 и 4 – косвенный буллинг;

- для выявления виктимизации (пассивный буллинг, т.е. – подверженность агрессии): 7, 10, 11, 13 – прямая виктимизация, а 8, 9, 12 – косвенная виктимизация

Обработка результатов: полученные баллы группируются в соответствии с ключом и подсчитывается количество баллов по каждой шкале. Сумма баллов делится на количество вопросов в данной шкале.

Показатель выраженности проявлений активного и пассивного буллинга колеблется в диапазоне от 0 до 4:

- 0-1 балл – показатель слабо выражен;
- более 1 балла– менее 3 баллов – умеренно выражен (эпизодически);
- 3-4 балла – ярко выражен (регулярно, систематически)

2.2 Программа деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе

Проанализировав, существующие программы профилактики буллинга в начальной школе, мы разработали программу деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе «Чудеса случаются».

Большинство программ по профилактике буллинга в школах или направленных против травли сосредоточены на самом издевательстве, чувствах жертвы, неприемлемости такого поведения и санкциях за «хулиганство». Главная особенность нашей программы в том, что деятельность педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе должна носить характер непрямой первичной профилактики.

Считается, что у детей младшего школьного возраста не полностью развиты когнитивные навыки, они могут научиться распознавать сценарии издевательства, и, как следствие, количество случаев издевательства увеличится. Поэтому наша программа предотвращения издевательства сосредоточена на работе с социально-эмоциональным обучением, разработанной для улучшения основ устойчивой самооценки, самоуважение, делают ребенка психологически здоровее, сильнее и стабильнее, развивают эмоциональный интеллект.

Первичная профилактика осуществляется путем создания условий для предотвращения буллинга через формирование оптимального стиля атрибуции. Вторичная профилактика сводится к своевременному выявлению последствий издевательства у детей и оказанию комплексной квалифицированной помощи.

Целью программы является профилактики буллинга в начальной школе.

Задачи:

1) создать условия для коллективного взаимодействия, где будут раскрываться положительные личностные стороны младших школьников, будут улучшаться их навыки и пополняться знания;

2) устранить возможные очаги проявления агрессивности, которые могут стать началом буллинг-преследования, создать доверительные отношения среди ребят.

Целевая аудитория– учащиеся четвертых классов в возрасте от 10 до 11 лет.

В основу программы положены следующие принципы:

- 1) принцип организации активной деятельности воспитуемых;
- 2) принцип гуманизма;
- 3) принцип сотрудничества, лично-ориентированного взаимодействия;
- 4) принцип систематичности, последовательности и постепенности.

Данная программа основана на идеях создания безопасной среды для учащихся начальной школы, что будет положительно отражаться на успеваемости и их общем развитии. В основе лежит принцип внедрения в ситуацию буллинга с целью его разрешения.

Были внедрены достижения мировой практики по работе с буллингом, а именно:

1) дети обучаются таким формам поведения и общения, которые позволят им пройти этапы социализации успешно, узнать в себе и других лучше качества, культивировать их;

2) среди всех детей выявляются те, кто проявляет устойчивую агрессивность или подвергается преследованию систематически; более того, учитываются агрессивные проявления не только детей, но и всех сотрудников школы;

3) организованная система оперативного выявления и реагирования на случаи проявления буллинга.

Программа профилактики буллинга в начальной школе основана на работе с детьми в одной группе, и с взрослыми – в другой.

В программе предусмотрена реализация следующих направлений работы с выше указанными группами:

1. Психолого-диагностическое, включающее в себя диагностику буллинга среди учащихся начальной школы по методикам (методика выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана; опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц; опросник Д. Олвеуса «Буллинг») на этапе до и после реализации программы для отслеживания изменений у учащихся.

2. Психолого-коррекционное направление, включающее в себя работу с младшими школьниками, а именно реализацию настоящей программы «Чудеса случаются».

3. Направление по психологическому просвещению включает в себя работу с родителями учащихся, которая заключается в проведении серии встреч по вопросам профилактики буллинга в начальной школе.

Главной причиной возникновения данной проблемы скрывается в непринятии детей подверженных буллингу в обычных классах образовательных учреждений и трудностью образования социальных связей и контактов.

Изолированность детей, подверженных буллингу – одна из нерешенных проблем нашего города. Дети, которых не принимает коллектив, имеют множество ограничений в различных видах деятельности, в том числе и творческих. Они лишены контактов, возможности получать опыт от других сверстников, которые есть у обычного ребенка. Их деятельность очень ограничена. В настоящее время в г. Челябинске далеко не каждый «отвергаемый» ребенок имеет возможность интеграции в общекультурную среду, став полноправным участником театральной студии или драмкружка. Однако не всегда они готовы легко идти на

контакт, так как у детей подверженных буллингу процесс социализации затруднен.

Для социализации детей подверженных буллингу на базе нашего лицея организована постановка спектакля по мотивам сказки О. Уайльда «Мальчик-Звезда» (Приложение 3).

Уменьшение социальной изоляции детей подверженных буллингу, помощь им в общении со сверстниками на основе взаимоуважения и понимания. Изменение общественных настроений детского коллектива и развитию равноправия и толерантности в отношении детей подверженных буллингу. Создание условий, способствующих творческой самореализации «отвергаемых» детей.

Совместное участие в программе обычных ребят с ребятами, подверженных буллингу способствует преодолению барьеров коммуникации с одной стороны и развитию толерантного отношения к людям, с другой стороны.

Таблица 1 – Этапы реализации проекта

Название этапа	Описание
Подготовительный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Знакомство учащихся лицея знакомят с идеей начинающегося проекта, набор команды желающих ребят. 2. Выбор и аргументация выбора художественного произведения для постановки (О. Уайльд «Мальчик Звезда»). 3. Создание условий, в которых дети будут чувствовать себя «в зоне комфорта». 4. Составление планы работы, изготовление костюмов и декораций. 5. Организация художественно-эстетической творчески развивающей среды. 6. Проведение игр и упражнений по развитию техники речи. 7. Распределение ролей подвижной театральной труппы 8. Проведение акции «Мечтать может каждый», для привлечения внимания к затронутой проблеме
Основной	Демонстрация театральной постановки на площадке своего лицея и образовательных учреждений города Челябинска.
Заключительный	Проведение анализа совместной работы, подведение итогов, продумывание дальнейшей стратегии действий.

Значение театрального искусства в социализации детей подверженных буллингу неоспоримо. Его эмоциональность,

коммуникативность, возможность непосредственного воздействия на личность способствует ее самопознанию и самовыражению, усиливает адаптационные способности, корректирует коммуникативные отклонения, одним словом, создает необходимые условия для успешной социализации школьника. Все вместе это помогает осознанию чувства удовлетворения, радости, успешности.

Планируемые результаты:

Одним из основных результатов реализации данной программы является то, что дети подверженные буллингу выстроят коммуникативные связи внутри театральной труппы, обретут друзей. Наличие навыков социально поддерживающего и развивающего поведения в семье и во взаимоотношениях со сверстниками.

Дети, испытавшие на себе насилие или агрессивное преследование, могут замыкаться в себе, отстраняться от других ребят и взрослых. Мы считаем, что важно налаживать и выстраивать больше коммуникаций между отвергаемыми детьми и остальными школьниками, именно поэтому запуск программы «Чудеса случаются», является актуальным способом услышать детей.

В программе была предусмотрена просветительская информационная часть в виде лекций, которые проводились для педагогов и родителей. Детей необходимо обучать правилам противостояния насилию, важно обеспечить большой поток полезной информации. В лекциях главная направленность на освещение проблемы буллинга и работы с ним на основе методологических системных подходов, которые опираются на отечественную и мировую практику.

Психологическое просвещение родителей (законных представителей) производилось путем организации классных встреч с педагогом-психологом, содержание, которых отражено ниже, в таблице 2.

Таблица 2 – Встречи с родителями младших школьников по профилактике буллинга

№	Тема встречи	Содержание встречи
1	Организационная	На организационной встрече психолог раскрывает цели и задачи программы, ее этапы и методы реализации. Раскрывает актуальность предотвращения насилия в классе, а также роль родителей и педагогов в данном процессе.
2	Буллинг в школе	На второй встрече психолог раскрывает аспекты буллинга, факторы его возникновения и последствия, к которым приводит буллинг. Психолог раскрывает правила по работе с детьми, которые были созданы самими детьми. Дает рекомендации в случае наблюдения ситуации буллинга.
3	Как помочь детям?	На третьей встрече психолог рассказывает приемы распознавания ситуаций буллинга, о той помощи, что они могут оказать детям. Рассказывает о роли родителей в этом процессе. В завершении встречи психолог отвечает на вопросы.
4	Подведение итогов	На четвертой встрече психолог предлагает поделиться обратной связью о наблюдениях родителей, о проведенной программе профилактики. Предлагает разработать дальнейшие шаги для отслеживания ситуаций буллинга у детей.

В ходе бесед с родителями удалось выяснить, что многие из них незнакомы с понятием буллинга и зачастую к фактам насилия относились поверхностно, как к обычной детской шалости. На лекционных занятиях все желающие родители узнали подробности о важности участия в ситуациях агрессивного преследования. Полученные знания они смогут применять как в школе для наставления детей, так и в домашних условиях для культивирования тактики ненасилия.

Активное участие родителей в воспитательных вопросах позволяет разрешить множество аспектов развития детской агрессивности. Именно они как самые близкие для своих детей люди и значимые взрослые смогут вовремя идентифицировать как агрессоров, так и жертв среди детей. Следующим шагом будет работа с подобными состояниями, корректировка поведения. Кроме того, родители смогут помочь педагогам в школе и информировать их о своих наблюдениях.

Таким образом, программа деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе «Чудеса случаются» была

реализована в течении пяти месяцев в исследуемых начальных классах. С учащимися была проведена диагностическая работа с целью выявления ситуации буллинга, поставлен спектакль по мотивам сказки О. Уайльда «Мальчик-Звезда». С родителями и педагогами было проведено четыре встречи в форме лекций и классных часов, на которых обсуждались промежуточные результаты. С родителями и учителями были проведены совместные лекции и обсуждения, целью которых была детальная проработка практических навыков работы с детской агрессией и информирование о последствиях буллинга, важности этого вопроса для сохранения здоровья детей.

Выводы по 2 главе

С целью психолого-педагогической диагностики по выявлению уровня выраженности детского буллинга в начальной школе у детей младшего школьного возраста были применены следующие методики: методика выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана; опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц; опросник Д. Олвеуса «Буллинг».

Проанализировав, существующие программы профилактики буллинга в начальной школе, мы разработали программу деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе «Чудеса случаются».

Целью программы является профилактики буллинга в начальной школе.

Программа профилактики буллинга в начальной школе основана на работе с детьми в одной группе, и с взрослыми – в другой.

В программе предусмотрена реализация следующих направлений работы с выше указанными группами:

1. Психолого-диагностическое, включающее в себя диагностику буллинга среди учащихся начальной школы по методикам (методика

выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана; опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц; опросник Д. Олвеуса «Буллинг») на этапе до и после реализации программы для отслеживания изменений у учащихся.

2. Психолого-коррекционное направление, включающее в себя работу с младшими школьниками, а именно реализацию настоящей программы «Чудеса случаются».

3. Направление по психологическому просвещению включает в себя работу с родителями учащихся, которая заключается в проведении серии встреч по вопросам профилактики буллинга в начальной школе.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

3.1 Анализ результатов констатирующего этапа

Констатирующий этап эксперимента был проведен на базе лицея города Челябинска. В эксперименте приняли участие 54 учащихся 4-х классов.

В связи с тем, что для нашего исследования была необходима ситуация буллинга в классе, мы провели опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц.

Таблица 3 – Результаты констатирующего этапа исследования по опроснику «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц

Этапы эксперимента	Как часто подвергался буллингу?			Был ли свидетелем буллинга в классе		Участвовал в буллинге другого человека?	
	Никогда	Иногда	Часто	Да	Нет	Да	Нет
Констатирующий этап	30 % (16 чел.)	63 % (34 чел.)	7 % (4 чел.)	93 % (50 чел.)	7 % (4 чел.)	37 % (20 чел.)	63 % (34 чел.)

Анализируя данные таблицы, мы можем увидеть, что среди учащихся 4-х классов присутствует феномен буллинга, 93 % (50 чел.) ответивших младших школьников подтверждают буллинг в классе, были свидетелями. 37 % (20 чел.) проявляли агрессивное поведение по отношению к другому человеку. Агрессивному поведению в классе подвергались 7 % (4 чел.) младших школьников (см. рисунок 1).

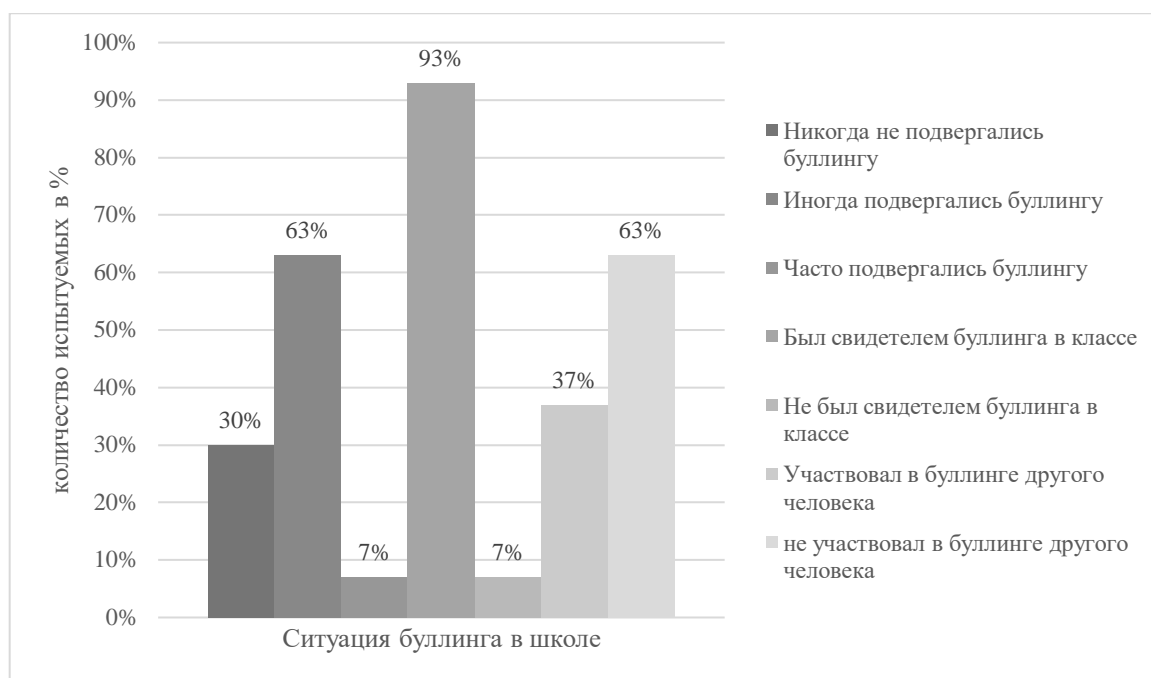

Рисунок 1 – Результаты констатирующего этапа исследования по опроснику «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц

Таблица 4 – Результаты констатирующего этапа исследования по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг»

Показатель		Констатирующий этап
Прямой активный буллинг	Выражен	11 % (6 чел.)
	Не выражен	6 % (3 чел.)
Косвенный активный буллинг	Выражен	11 % (6 чел.)
	Не выражен	7 % (4 чел.)
Прямой пассивный буллинг	Выражен	7 % (4 чел.)
	Не выражен	6 % (3 чел.)
Косвенный пассивный буллинг	Выражен	7 % (4 чел.)
	Не выражен	4 % (2 чел.)
Косвенная виктимизация	Выражен	4 % (2 чел.)
	Не выражен	0 %

Распространенность и специфика буллинга среди обучающихся 4-х классов распределилась следующим образом: ярко выраженный и умеренный уровень проявления буллинга зафиксирован у 29 % (16 чел.): у 11 % (6 чел.) ярко выражен прямой активный буллинг, у такого же количества опрошенных – 11 % (6 чел.) – ярко выражен косвенный

активный буллинг, у 7 % (4 чел.) косвенный активный буллинг выражен умеренно; подверженность буллингу зафиксирована у 13 % (7 чел.) – у 6 % (3 чел.) ярко выражен прямой пассивный буллинг, у 7 % (4 чел.)– ярко выражена косвенная виктимизация; у 39 % (21 чел.) зафиксирована слабо выраженная косвенная виктимизация, что означает, что эти дети не являются ни объектами, ни субъектами буллинга (см. рисунок 2).

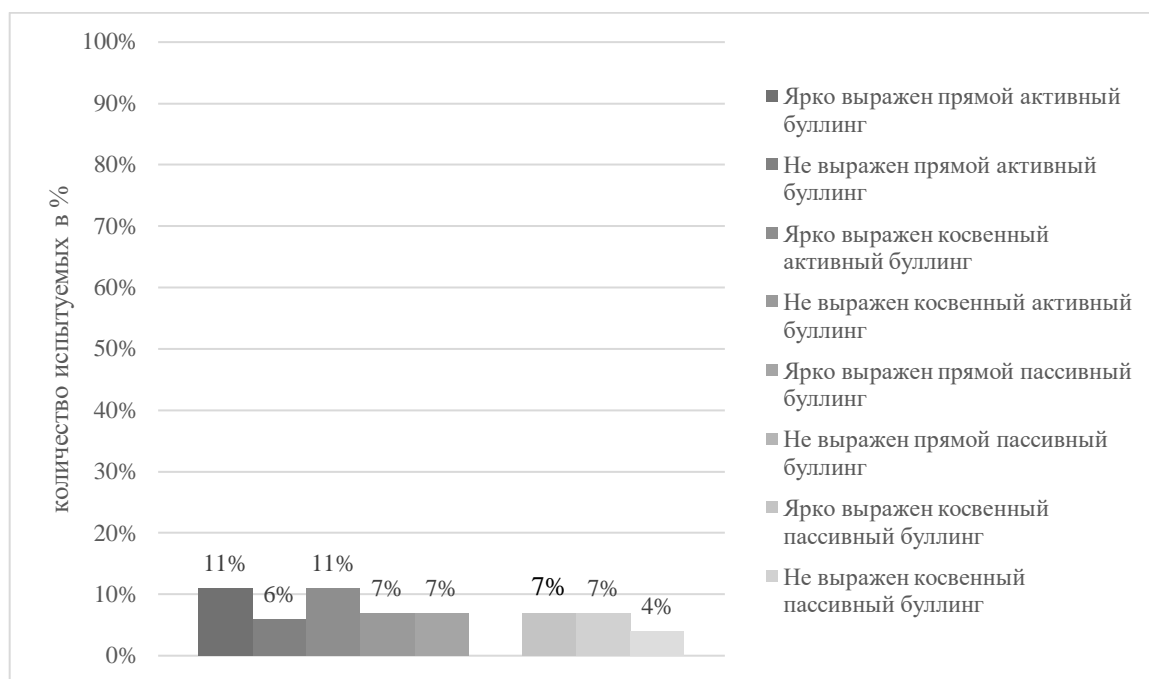

Рисунок 2 – Результаты констатирующего этапа исследования по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг»

Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать следующий вывод: 22 % опрошенных имеют ярко выраженные проявления буллинга – от проявлений физической (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, кража или порча вещей, обидные жесты) и вербальной (оскорбления, угрозы, запугивание) агрессии до проявления изоляции (социальной депривации): сплетни, заговоры, бойкоты, игнорирование просьб. 7 % респондентов подвержены физической и вербальной агрессии, 4 % – подвержены социальной депривации. 40 % испытуемых не являются ни инициаторами, ни жертвами буллинга.

Таблица 5 – Результаты констатирующего этапа исследования по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана

Этапы эксперимента	Роль в «буллинг-структуре»				
	Инициатор	Помощник инициатора	Защитник и жертвы	Жертва	Наблюдатель
Констатирующий этап	9 % (5 чел.)	13 % (7 чел.)	19 % (10 чел.)	7 % (4 чел.)	52 % (28 чел.)

Результаты буллинг-структуры в исследуемой выборке распределились следующим образом: 9 % (5 чел.) являются инициаторами, 13 % (7 чел.) – помощниками инициатора, 7 % (4 чел.) являются жертвами буллинга, 19 % (10 чел.) встают на защиту жертвы, большая часть – 52 % (28 чел.) – наблюдатели.

Таким образом, соотношение жертв и инициаторов отмечается в пользу последних, что свидетельствует о высокой активности «агрессоров» в проявлениях эмоционального насилия (см. рисунок 3).

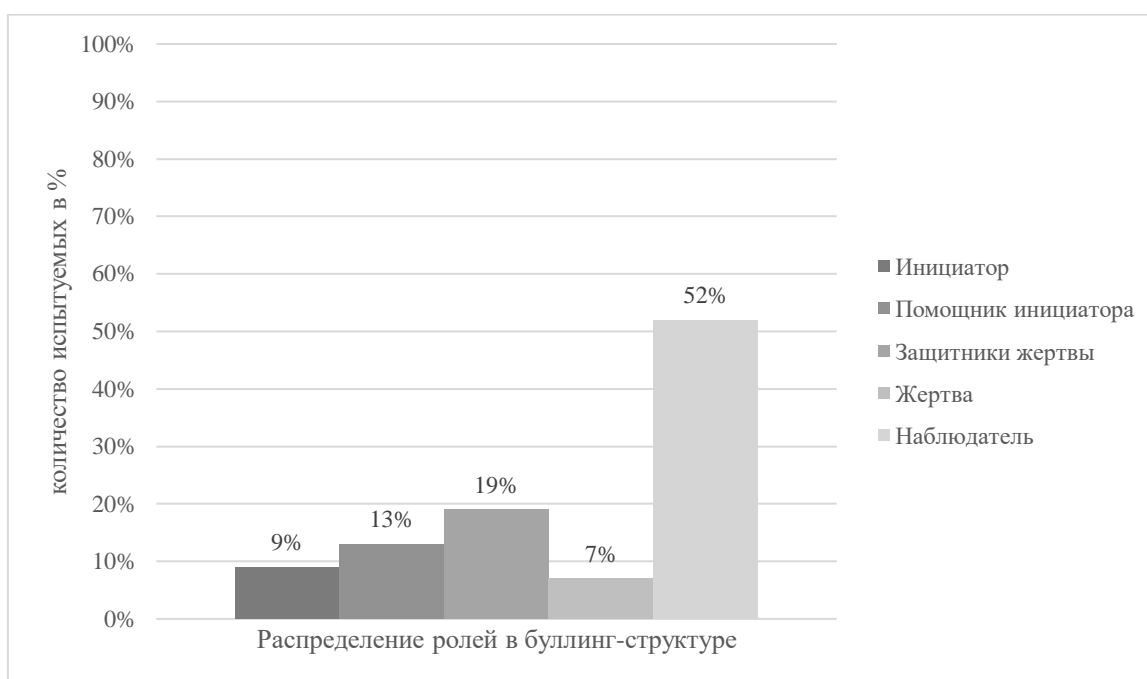

Рисунок 3 – Результаты констатирующего этапа исследования по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана

Вывод: в ходе проведенного нами исследования было установлено, что в классах присутствует буллинг. С помощью методики выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана удалось увидеть конкретные связи во взаимоотношениях ребят: кто агрессивен в реагировании, а кто испытывает на себе преследование. Благодаря этому стало возможным

выработать рекомендации и специальные подходы к коррекции поведения участников тестирования. Причем меры по коррекции носят системный характер, позволяя устранить буллинг на всех возможных уровнях его появления (внешних и внутренних).

Был применен математический метод, как среднее арифметическое. С помощью него мы смогли исследовать изучаемый признак, который позволил нам выявить распространенность и специфику буллинга среди обучающихся 4-х классов.

3.2 Анализ результатов контрольного этапа

В рамках контрольного этапа реализованы повторные тестирования и составлены сводные анализы о всем проведенном исследовании. Различия показателей между первым тестированием и контрольным наглядно показали, насколько действенны предложенные программы профилактики буллинга в начальной школе. Результаты экспериментальной работы представлены ниже.

Таблица 6 – Обобщенные результаты исследования по опроснику «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц

Показатель		Констатирующий этап	Контрольный этап
Как часто подвергался буллингу?	Никогда	30 % (16 чел.)	46 % (25 чел.)
	Иногда	63 % (34 чел.)	52 % (28 чел.)
	Часто	7 % (4 чел.)	2 % (1 чел.)
Был ли свидетелем буллинга в классе	Да	93 % (50 чел.)	56 % (30 чел.)
	Нет	7 % (4 чел.)	44 % (24 чел.)
Участвовал в буллинге другого человека?	Да	37 % (20 чел.)	20 % (11 чел.)
	Нет	20 % (11 чел.)	79 % (43 чел.)

Исходя из результатов таблицы, мы видим снижение буллинг-ситуаций у младших школьников после реализации проекта. Присутствие феномена буллинга в среде начальных классов составило 57 % (30 чел.), это меньше чем до проведения проекта. Меньшее количество испытуемых

проявляют агрессивное поведение по отношению к другому человеку – 20 % (11 чел.). Уже меньшее количество учащихся подвергалось агрессивному поведению со стороны – 2 % (1 чел.).

Для наглядности представим результаты в виде диаграммы на рисунке 4.

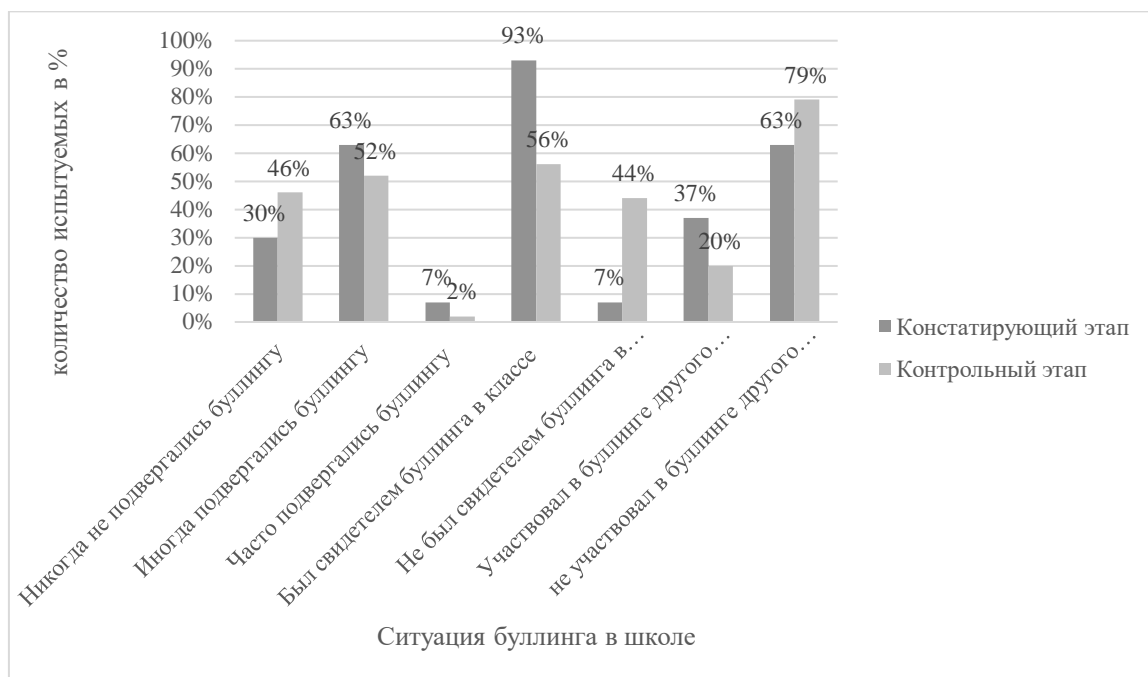

Рисунок 4 – Результаты констатирующего и контрольного этапов исследования по опроснику «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц

Количественные результаты контрольного и констатирующего этапов по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг» представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Обобщенные результаты исследования по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг»

		Констатирующий этап	Контрольный этап
Прямой активный буллинг	Выражен	11 % (6 чел.)	4 % (2 чел.)
	Не выражен	6 % (3 чел.)	9 % (5 чел.)
Косвенный активный буллинг	Выражен	11 % (6 чел.)	4 % (2 чел.)
	Не выражен	7 % (4 чел.)	9 % (5 чел.)
Прямой пассивный буллинг	Выражен	7 % (4 чел.)	0 %
	Не выражен	6 % (3 чел.)	0 %
Косвенный пассивный буллинг	Выражен	7 % (4 чел.)	7 % (4 чел.)
	Не выражен	4 % (2 чел.)	6 % (3 чел.)

Продолжение таблицы 7

Косвенная виктимизация	Выражен	4 % (2 чел.)	39 % (21 чел.)
	Не выражен	0 %	61 % (33 чел.)

Изучим результаты, представленные в таблице. Распространенность и специфика буллинга среди обучающихся 4-х классов после проведения формирующего этапа эксперимента представлена следующим образом: ярко выраженный и умеренный уровень проявления буллинга зафиксирован у 8 % (4 чел.): у 4 % (2 чел.) ярко выражен прямой активный буллинг, у такого же количества опрошенных – 4 % (2 чел.) - ярко выражен косвенный активный буллинг, у 9 % (5 чел.) косвенный активный буллинг выражен умеренно; подверженность буллингу зафиксирована у 6 % (3 чел.), ярко выражен прямой пассивный буллинг; у 61 % (33 чел.) респондентов зафиксирована слабо выраженная косвенная виктимизация, что означает, что эти дети не являются ни объектами, ни субъектами буллинга.

Таблица 8 – Обобщенные результаты исследования по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана

Роль в «буллинг-структуре»	Констатирующий этап	Контрольный этап
Инициатор	9 % (5 чел.)	7 % (4 чел.)
Помощник инициатора	13 % (7 чел.)	9 % (5 чел.)
Защитники жертвы	19 % (10 чел.)	46 % (25 чел.)
Жертва	7 % (4 чел.)	6 % (3 чел.)
Наблюдатель	52 % (28 чел.)	31 % (17 чел.)

Для наглядности представим результаты в виде диаграммы на рисунке 5.

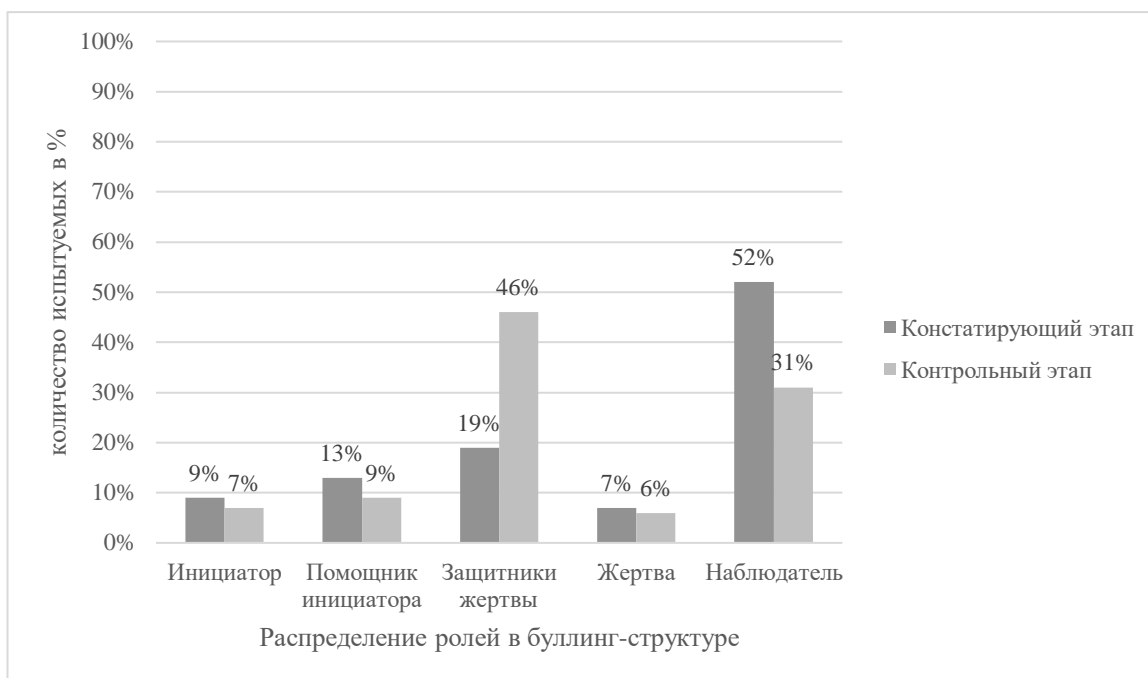

Рисунок 5 – Результаты констатирующего и контрольного этапов исследования по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана

Как мы видим на рисунке, произошли изменения в распределении ролей в буллинг-структуре после проведения формирующего эксперимента. Сократилось количество учащихся «инициатор», «помощник инициатора», «жертва», «наблюдатель» и в тоже время увеличилось количество учащихся «защитник жертвы» – 46 % (25 чел.). «Защитники» реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу. Таким образом, сократилось соотношение жертв и инициаторов

Для доказательства достоверности полученных результатов мы использовали метод математической статистики в педагогических исследованиях – критерий Хи – квадрат Пирсона.

Таблица 9 – Результаты значений распределения Хи-квадрат Пирсона по опроснику «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц на контрольном этапе

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	Констатирующий	Контрольный	

Продолжение таблицы 9

Как часто подвергался буллингу?	Никогда	16	25	41
	Иногда	34	28	62
	Часто	4	1	5
Был ли свидетелем буллинга в классе	Да	50	30	80
	Нет	4	24	28
Участвовал в буллинге другого человека?	Да	20	11	31
	Нет	30	43	77
Всего		162	162	324

Число степеней свободы равно 6. Значение критерия χ^2 Пирсона составляет 27.307.

Критическое значение χ^2 Пирсона при уровне значимости $p=0.01$ составляет 16.812. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0.01$.

Рассматривая динамику показателей на констатирующем и контрольном этапах исследования в экспериментальных группах, отмечаем изменения в ответах участвующих, количество отрицательных ответов увеличилось на вопросы «Был ли свидетелем буллинга в классе», «Участвовал в буллинге другого человека?».

Таблица 10 – Результаты значений распределения Хи-квадрат Пирсона по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг» значения выраженности критериев на контрольном этапе

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	Констатирующий	Контрольный	
Прямой активный буллинг	6	4	10
Косвенный активный буллинг	6	2	8
Прямой пассивный буллинг	4	3	7
Косвенный пассивный буллинг	4	2	6
Косвенная виктимизация	4	2	4
Всего	24	11	35

Число степеней свободы равно 4. Значение критерия χ^2 Пирсона составляет 2.762

Критическое значение χ^2 Пирсона при уровне значимости $p < 0.05$ составляет 9.488. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0.05$. Уровень значимости $p = 0.599$

Изучив результаты выраженности критериев по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг», мы не получили статистически значимых изменений после.

Таблица 11 – Результаты значений распределения Хи-квадрат Пирсона по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг» значения не выраженности критериев на контрольном этапе

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	Констатирующий	Контрольный	
Прямой активный буллинг	3	5	8
Косвенный активный буллинг	4	5	9
Прямой пассивный буллинг	0	0	0
Косвенный пассивный буллинг	4	0	7
Косвенная виктимизация	21	33	54
Всего	32	46	78

Число степеней свободы равно 4. Критическое значение χ^2 Пирсона при уровне значимости $p < 0.05$ составляет 9.488. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0.05$. Уровень значимости $p = 1.000$.

Изучив результаты не выраженности критериев по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг», мы не получили статистически значимых изменений после.

Таблица 12 – Результаты значений распределения Хи-квадрат Пирсона по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана на контрольном этапе

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	Констатирующий	Контрольный	
Инициатор	5	4	9
Помощник инициатора	7	5	12
Защитники жертвы	10	25	35
Жертва	4	3	7
Наблюдатель	28	17	45
Всего	54	54	108

Число степеней свободы равно 4. Значение критерия χ^2 Пирсона составляет 9.705

Критическое значение χ^2 Пирсона при уровне значимости $p=0.05$ составляет 9.488. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0.05$. Уровень значимости $p=0.046$

Изучив динамику показателей, мы выявили изменение буллинг-структуры, а именно распределение ролей между учащимися, количество инициаторов, помощников, жертв, наблюдателей уменьшилось, а количество защитников возросло, что может говорить о том, что работа по превенции буллинга и установление позитивно-эффективных отношений среди участников проекта нами удалась.

Таким образом, мы отметили позитивную динамику на контрольном этапе, которая подтвердилась методом математической статистики Хи-квадрат Пирсона.

Выводы по 3 главе

По результатам констатирующего этапа было установлено, что в классах присутствует буллинг. С помощью методики выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана были определены распределения ролей в ситуациях преследования. Такие дети будут направлены на дополнительные мероприятия по коррекции поведения и устранения последствий насильственных действий.

На третьем этапе были проведено исследование, по тем же методикам и проведён качественный и количественный анализ результатов. Отмечено, что произошли изменения: присутствие феномена буллинга в среде начальных классов составило 57 %, это меньше чем до проведения проекта. Меньшее количество испытуемых проявляют агрессивное поведение по отношению к другому человеку – 21 %. Уже меньшее количество учащихся подвергалось агрессивному поведению со стороны – 2 %; у 60 % респондентов зафиксирована слабо выраженная косвенная виктимизация, что означает, что эти дети не являются ни объектами, ни субъектами буллинга; увеличилось количество учащихся «защитник жертвы» – 45 %. «Защитники» реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу. Таким образом, сократилось соотношение жертв и инициаторов.

В ходе проведенного эмпирического исследования было выявлено, что проект «Чудеса случаются» оказывает положительное влияние на снижение количества случаев буллинга в начальной школе.

Проведённое исследование позволило выявить проблемные участки и наметить мишени психологического воздействия. Результатом данной работы должны стать оптимизация межличностных взаимоотношений школьников, формирование безопасной среды, сокращение воздействия внешних и внутренних факторов возникновения и распространения буллинга. Для доказательства достоверности полученных результатов мы

использовали метод математической статистики в педагогических исследованиях – критерий Хи – квадрат Пирсона. В результате проведения данного метода мы получили статистические подтверждения положительной динамики в результатах на констатирующем этапе, что говорит об эффективности проведенной работы на формирующем этапе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении теоретического аспекта проблемы буллинга в начальной школе мы выявили следующее определение: это форма агрессивных взаимодействий, оказывающих разрушительный эффект на жертву преследования. Причем такое насилие обычно совершается групповой детей во главе с булли, а среди наблюдателей редко находятся желающие выступить в роли защитника и предотвратить насилие.

Буллинг-структура выделяет следующих участников: булли (агрессор) и его помощники, жертва, защитники жертвы, свидетели.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей позволяет говорить о школьной травле в разрезе не только детского взаимодействия и выстраивания их взаимоотношений на этапах социализации, но и со стороны взрослых (например, учителей к неуспевающим ученикам). Под агрессивное преследование могут попадать даже группы детей. Буллинг затянувшийся во времени и игнорируемый окружающими может привести к самым тяжелым последствиям для преследуемого ребенка, начиная от развития неврозов и психосоматических заболеваний, и заканчивая появлением у ребенка суицидальных мыслей и склонностей (что особенно тревожно для начальной школы).

Преследование может носить различный характер и выраженность. Наиболее типичные его формы: проявление явной вербальной и физической агрессии, дискриминация детей и унижение их достоинства (психологическая форма выражения), кибербуллинг (преследование в сети), сексуальное насилие и т.д.

Дети непосредственны в выражении своих эмоций и действий, поэтому и агрессию они выражают открыто на одном из этапов своего взросления. Они проявляют ее обычно физически в виде толкания, щипания, задиранья друг друга. Устойчивая агрессивность может перейти

в разряд установок и негативно сказаться на дальнейшем личностном развитии ребенка, формируя в нем девиантные формы поведения.

В ходе эмпирического исследования была проведена диагностика с целью выявления уровня выраженности детского буллинга в начальной школе у детей младшего школьного возраста.

Было установлено, что в классах присутствует буллинг. С помощью методики выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана удалось увидеть конкретные связи во взаимоотношениях ребят: кто агрессивен в реагировании, а кто испытывает на себе преследование. Благодаря этому стало возможным выработать рекомендации и специальные подходы к коррекции поведения участников тестирования. Причем меры по коррекции носят системный характер, позволяя устранить буллинг на всех возможных уровнях его появления (внешних и внутренних).

В связи с этим была разработана и реализована программа деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе «Чудеса случаются».

Целью программы является профилактики буллинга в начальной школе. Для реализации этой цели были поставлены и реализованы следующие задачи:

- 1) создать условия для коллективного взаимодействия, где будут раскрываться положительные личностные стороны младших школьников, будут улучшаться их навыки и пополняться знания;

- 2) устранить возможные очаги проявления агрессивности, которые могут стать началом буллинг-преследования, создать доверительные отношения среди ребят.

Результатом проведения программы стало снижение случаев буллинга, изменилась картина ролей в буллинг-структуре, сократилось соотношение жертв и инициаторов, повторная диагностика доказала эффективность программы. Таким образом, цель исследования достигнута, задачи выполнены, гипотеза подтвердилась.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянов, А. И. Буллинг как вызов современной школе [Текст] / А. И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – № 18. – 45-50 с.
2. Агрессия у детей и подростков [Текст] : учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой – Санкт-Петербург : Речь, 2006.– 336 с.
3. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен [Текст] / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. – 2013. – № 3. – С. 149-159.
4. Белеева, И. Д. Буллинг как социальная проблема в образовательном учреждении [Текст] / И. Д. Белеева, Л. Э. Панкратова, Н. Б. Титова // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 8. – С. 144-147.
5. Бердышев, И. С. Лекарство против ненависти [Текст] / И. С. Бердышев // Первое сентября– 2005. – № 18. – С. 3-8
6. Бочавер, А. А. Опросник риска буллинга (ОРБ) [Текст] / А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецова, Е. М. Бианки, П. В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, К. Д. Хломов // Вопросы психологии. – 2015. – №5. – С. 146-157.
7. Бреслав, Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности [Текст] : учеб. пособие для специалистов и дилетантов / Г. Э Бреслав – Санкт-Петербург : Речь, 2004 (ГУП Тип. Наука). – С. 137.
8. Бутенко, В. Н. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» и «Жертв» [Текст] / В. Н. Бутенко, О. А. Сидоренко // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева – Красноярск, 2015. – № 3 (33) – С. 138-143.
9. Бутовская, М. Л. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников [Текст] /

М. Л. Бутовская, Е. Л. Луценко, К. Е. Ткачук // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 5 – С. 139-150.

10. Быковская, Е. Ф. Педагогическое насилие: теория и практика [Текст] / Е. Ф. Быковская // Философия образования. – 2006. – № 1. – С. 221 – 229.

11. Воликова, С. В. Школьное насилие и суицидальное поведение детей и подростков [Текст] / С. В. Воликова, А. В. Нифонтова, А. Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2013. – №2. – С. 25-30.

12. Волкова, И. В. Характеристика подросткового буллинга и его определение [Текст] / И. В. Волкова // Вестник Минского университета. – 2016. – № 2. – С. 26-33.

13. Воронцова, М. В. Теория деструктивности [Текст] : учебник для вузов / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров, Т. В. Бюндюгова. – Москва : Юрайт, 2021. – С. 330.

14. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии [Текст] / Л. С. Выготский – Москва : Юрайт, 2020. – С. 160.

15. Глазман, О. Л. Психологические особенности участников буллинга [Текст] / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 162-163.

16. Голованова, Н. Ф. Педагогика [Текст] : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. Ф. Голованова – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – С. 377.

17. Гришина, А. В. Профилактика буллинга в школьной среде [Текст] / А. В. Гришина, М. В. Косцова // Актуальные проблемы обеспечения информационно– психологической безопасности личности. сборник тезисов докладов I Всероссийской научно-практической конференции. Севастопольский государственный университет. – 2018. – С. 52-59.

18. Данилова, М. А. Социально– психологические аспекты школьного буллинга [Текст] / М. А. Данилова, А. С. Ковальчук // Форум молодых ученых. – 2017. – № 3 (7) – 124-129 с.
19. Дашук, К. В. Принципы социально-педагогической организации групп поддержки жертв школьного буллинга [Текст] / К. В. Дашук, И. Н. Дашук // Наука и школа. – 2019. – № 2. – С. 190-197.
20. Дубинко, Н. А. Влияние когнитивных процессов на проявление агрессивности в детском возрасте [Текст] / Н. А. Дубинко // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 53-57.
21. Екимова, В. И. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? [Текст] / В. И. Екимова, А. М. Залалдинова // Современная зарубежная психология. – 2015 – Том 4 – № 4 – С. 5-10.
22. Ермолаева, Т. В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских стран за последние 20 лет (1994– 2014) [Текст] / Т. В. Ермолаева, Н. В. Савицкая // Современная зарубежная психология. – 2015 –Т.4, №1 – С. 65-90.
23. Зайцева, Е. Н. Буллинг – новый термин для старого явления [Текст] / Елена Зайцева // Директор школы. – 2009. – № 6. – С. 84-87.
24. Иванченко, Р. Б. Современные подходы к определению и классификации школьного насилия [Текст] / Р. Б. Иванченко, В. С. Соловьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 128-132.
25. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения [Текст] : учебное пособие для высших учебных заведений, ведущих подготовку по направлению 050100 «Педагогическое образование» / Е. П. Ильин – Москва: Питер, 2014. – С. 365.
26. Киндарова, З. Б. Понятие буллинга как одна из форм девиантного поведения [Текст] / З. Б. Киндарова, Д. А. Шатаева // Известия Чеченского государственного университета. – 2018. – № 1 (9). – С. 145-148.

27. Коджаспирова, Г. М. Педагогика [Текст] : учебник для вузов / Г. М. Коджаспирова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 711 с.
28. Кон, И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? [Текст] / И. С. Кон // «Семья и школа». – 2006 – № 11 – С.15-18.
29. Кочнева, Е. М. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга [Текст] / Е. М. Кочнева, И. Е. Емелина, А. А. Симанина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. № 63 – С. 125-129.
30. Кривцова, С. В. Буллинг в классе. Как избежать беды? [Текст] : пособие для родителей / С. В. Кривцова. – Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2018. – 48 с.
31. Кривцова, С. В. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия [Текст] / С. В. Кривцова, А. Н. Шапкина, А. А. Белевич // Образовательная политика. – 2016 – № 3 (73). – С. 97-119.
32. Кривцова, С. В. Буллинг в школе, сплоченность равнодушных. Организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию/ Светлана Кривцова. – Москва : ФИРО, 2011. – 119 с.
33. Крысько, В. Г. Основы общей педагогики и психологии [Текст] : учебник для среднего профессионального образования / Владимир Крысько. – Москва : Юрайт, 2021. – 471 с.
34. Купченко, В. Е. Особенности самоотношения подростков – участников буллинга в образовательной среде [Текст] / В. Е. Купченко, И. Н. Ляшенко // Психология обучения. – 2014. – № 7. – С. 78-86.
35. Лэйн, Д. А. Школьная травля (буллинг) [Текст] / Дэвид Айдэн // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – С. 240-276.

36. Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? [Текст] / Ольга Дмитриевна // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90-92.
37. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы [Текст] / И. Г. Малкина – Пых – Санкт– Петербург : Питер, 2017. – 832 с.
38. Маракушина, И. Г. Возрастной подход к анализу психолого-педагогических проблем современного младшего подростка [Текст] / И. Г. Маракушина, А. Н. Буторина, О. Е. Кузнецова // Человек и образование. – 2014. №2. – С. 152-156.
39. Мастюкова, Е. М. Специальная педагогика. Подготовка к обучению детей с особыми проблемами в развитии. Ранний и дошкольный возраст [Текст] / Е. М. Мастюкова – Москва : Классике Стиль, 2003. – 320 с.
40. Миронов, Д. Д. Сущность понятия девиантное поведение подростков [Текст] / Данил Миронов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета – 2016. – №10. – С. 70-73.
41. Мосина, О. А. Проблема буллинга в образовательной среде [Текст] / О. А. Мосина, В. С. Устенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016 – Т.29. – С. 144-148.
42. Насырова, Д. Т. Особенности буллинга в младшем школьном возрасте [Текст] / Д. Т. Насырова // Наука XXI века : взгляд в будущее : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции учащейся молодежи, Шадринск, 01 января – 31.2019 года / Международная академия наук педагогического образования, Шадринский государственный педагогический университет, Центр «Непрерывное педагогическое образование». – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2019. – С. 504-510.
43. Норкина, Е. Г. Факторы риска возникновения школьного буллинга [Текст] / Е. Г. Норкина // Ученые записки Крымского

инженерно– педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2016. – № 4 (6). – С. 119-121.

44. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология [Текст] : учебник для среднего профессионального образования / Людмила Обухова. – Москва : Юрайт, 2021. – С. 460.

45. Олвеус, Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? [Текст] / Д. Олвеус.– Москва : Обь, 1993 – С. 135.

46. Подласый, И. П. Педагогика в 2 т. Том 1. Теоретическая педагогика в 2 книгах. Книга 1 [Текст] : учебник для среднего профессионального образования / И. П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – С. 404.

47. Попова, Е. И. Специфика жестокого обращения с детьми в школьной среде [Текст] / Е. И. Попова, И. В. Пчелинцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 6 (июнь). – С. 106-110.

48. Руланн, Э. Г. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга [Текст] / Э. Г. Руланн – Москва : Питер, 2012 – С. 264.

49. Румянцева, А. В. Личностные характеристики подростков–участников буллинга в образовательной среде: Автореф. вып. квалификац. Работы [Текст] : магист. дис...: Направление 37.04.01 "Психология". Магистерская программа «Психология развития» / А. В. Румянцева // Моск. гос. психолого– пед. ун-т. – Москва, 2016. – 6 с.

50. Рык, А. И. Терминологическое поле феномена «Буллинг» [Текст] / А. И. Рык // ВестиБДПУ. – Выпуск 1– № 2. – 2015 – С. 30-33.

51. Смирнова, Е. О. Детская психология [Текст] : учебник / Е. О. Смирнова. – Москва : Кнорус, 2016. – 280 с.

52. Собкин, В. С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) [Текст] / В. С. Собкин, М. М. Смылова // Социальная психология и общество. – 2014. – № 2. – С. 71-86.

53. Солдатова, Е. Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез [Текст] : учебник для вузов /Е. Л. Солдатова, Г. Н. Лаврова –2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2021. – 384 с.

54. Соловьёв, Д. Н. Буллинг в среде школьников подросткового возраста [Электронный ресурс] / Д. Н. Соловьёв // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. – № 5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-srede-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta>. – Загл. с экрана.

55. Соловьёв, Д. Н. Способы командообразования в предупреждении буллинга в подростковом возрасте [Текст] / Д. Н. Соловьёв // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2014. – № 1(2). – С. 94-97.

56. Стратийчук, Е. В. Научное обоснование подходов к разработке антибуллинговых программ в образовательной среде : магистерская диссертация [Текст] / Елена Стратийчук. – Москва, 2019. – 113 с.

57. Стратийчук, Е. В. Позиция учителя в школьном буллинге [Текст] / Е. В. Стратийчук, Р.В. Чиркина // Современная зарубежная психология. –2019. – Т. 8 – № 3 – С. 45-52.

58. Тарасова, С. Ю. Психология отклоняющегося поведения. Психология агрессивного поведения : гендерный аспект [Текст] : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Клиническая психология» (специалист) / С. Ю. Тарасова; Министерство образования Московской области, Государственный университет «Дубна», Факультет социальных и гуманитарных наук, Кафедра клинической психологии. – Дубна : Дубна, 2017. – 82 с.

59. Травля и издевательство (буллинг) в школах и участие в драках среди подростков [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения: Европейское региональное бюро // Информационный бюллетень. – 15 марта. 2016 – Режим доступа :

http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/303486/HBSC-No.7_factsheet_Bullying_RU.pdf?ua=1. – Загл. с экрана.

60. Ушинский, К. Д. Педагогика. Избранные работы [Текст] / К. Д. Ушинский. – Москва : Юрайт, 2020. – 258 с.

61. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция [Текст] / И. А. Фурманов. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – С. 479.

62. Хлебникова, Е. Е. Обзор исследований по проблеме буллинга [Текст] / Е. Е. Хлебникова // Научное творчество молодежи как ресурс развития современного общества. Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции молодых исследователей. Мининский университет. – 2016. – С. 138-141.

63. Хухлаева, О. В. Психология развития и возрастная психология [Текст] : учебник для среднего профессионального образования / О. В. Хухлаева, Е. В. Зыков, Г. В. Базаева ; под редакцией О. В. Хухлаевой. – Москва : Юрайт, 2021. – 367 с.

64. Шагивалеева, Г. Р. Кибербуллинг среди подростков [Текст] / Г. Р. Шагивалеева, А. Э. Галимова // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 174-176.

65. Шалагинова, К. С. К вопросу о необходимости предупреждения буллинга в современной начальной школе: от обоснования к реализации превентивной деятельности [Текст] / К. С. Шалагинова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 11 (часть 2) – С. 305-310.

66. Шалагинова, К. С. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона : гендерно – возрастной аспект [Текст] /

К. С. Шалагинова, Т. И. Куликова, С. А. Черкасова.–Издательство «ГРИФ и К», 2014. – 237 с.

67. Шаповаленко, И. В. Психология развития и возрастная психология [Текст] : учебник и практикум для вузов / Ирина Шаповаленко. – 3 – е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 457 с.

68. Ярмина, А. Н. Периодизация изучения феномена буллинга [Текст] / А. Н. Ярмина // Исследователь / Researcher. – 2018. – №1 – 2 – С. 21-22.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Результаты исследования констатирующего этапа эксперимента

Таблица 13 – Результаты констатирующего этапа исследования по опроснику «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц

Обучающиеся (под кодом)	Как часто подвергался буллингу?			Был ли свидетелем буллинга в классе		Участвовал в буллинге другого человека?	
	Никогда	Иногда	Часто	Да	Нет	Да	Нет
A.	+			+		+	
B.	+			+		+	
C.	+			+		+	
D.	+			+		+	
E.	+			+		+	
F.	+			+		+	
G.	+			+		+	
H.	+			+		+	
I.	+			+		+	
J.	+			+		+	
K.	+			+		+	
L.		+		+		+	
M.		+		+			+
N.		+		+			+
O.		+		+			+
P.		+		+			+
Q.		+		+			+
R.		+		+			+
S.		+		+			+
T.		+		+			+
U.		+		+			+
V.		+		+			+
W.			+	+			+
X.			+	+			+
Y.			+	+			+
Z.			+	+			+
AA.	+			+			+
BB.	+			+			+
CC.	+			+			+
DD.	+			+			+
EE.	+			+			+
FF.	+			+			+
GG.		+		+			+
HH.		+		+			+
II.		+		+			+
JJ.		+			+		+

Продолжение таблицы 13

KK.		+			+		+
LL.		+			+		+
MM.		+		+			+
NN.		+		+			+
OO.		+		+			+
PP.		+		+			+
QQ.		+		+			+
RR.		+		+			+
SS.		+		+			+
TT.		+		+			+
UU.		+		+		+	
VV.		+		+		+	
WW.		+		+		+	
XX.		+		+		+	
YY.		+		+		+	
ZZ.		+		+		+	
AAA.		+		+		+	
BBB.		+		+		+	
ИТОГО:	30% (16 чел.)	63% (34 чел.)	7% (4 чел.)	93% (50 чел.)	7% (4 чел.)	37% (20 чел.)	63% (34 чел.)

Таблица 14 – Результаты констатирующего этапа исследования по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг»

Обучающиеся (под кодом)	Прямой активный буллинг		Косвенный активный буллинг		Прямой пассивный буллинг		Косвенный пассивный буллинг		Косвенная виктимизация	
	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен
A.	+									
B.			+							
C.		+								
D.			+							
E.				+						
F.	+									
G.					+					
H.			+							
I.		+								
J.					+					
K.				+						
L.			+							
M.							+			
N.					+					

Продолжение таблицы 14

O.							+			
P.		+								
Q.					+					
R.	+									
S.				+						
T.							+			
U.										+
V.										+
W.	+									
X.								+		
Y.										+
Z.										+
AA.										+
BB.			+							
CC.										+
DD.										+
EE.								+		
FF.										+
GG.										+
HH.										+
II.										+
JJ.										+
KK.										+
LL.	+									
MM.								+		
NN.										+
OO.									+	
PP.			+							
QQ.										+
RR.										+
SS.										+
TT.									+	
UU.										+
VV.	+									
WW.										+
XX.										+
YY.				+						
ZZ.										+
AAA.							+			
BBB.								+		
Итого	11% (6 чел.)	6% (3 чел.)	11% (6 чел.)	7% (4 чел.)	7% (4 чел.)	0%	7% (4 чел.)	7% (4 чел.)	4% (2 чел.)	39% (21 чел.)

Таблица 15 – Результаты констатирующего этапа исследования по методике выявления «буллинг– структуры» О. Л. Глазмана

Обучающиеся (под кодом)	Роль в «буллинг– структуре»				
	Инициатор	Помощник инициатора	Защитники жертвы	Жертва	Наблюдатель
A.	+				
B.					
C.		+			
D.				+	
E.			+		
F.					+
G.		+			
H.				+	
I.			+		
J.					+
K.					+
L.	+				
M.				+	
N.			+		
O.					+
P.					+
Q.			+		
R.					+
S.					+
T.			+		
U.					+
V.				+	
W.		+			+
X.					+
Y.					+
Z.			+		
AA.					+
BB.					+
CC.			+		
DD.					+
EE.					+
FF.	+				
GG.					+
HH.			+		
II.					+
JJ.					+
KK.		+			
LL.					+
MM.					+
NN.					+
OO.					+
PP.					+
QQ.					+
RR.	+				
SS.					+

Продолжение таблицы 15

ТТ.					+
УУ.					+
VV.			+		
WW.					+
XX.					+
YY.					+
ZZ.	+				
AAA.			+		
BBB.		+			
Итого	9% (5 чел.)	13% (7 чел.)	19% (10 чел.)	7% (4 чел.)	52% (28 чел.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Результаты исследования контрольного этапа эксперимента

Таблица 16 – Результаты контрольного этапа исследования по опроснику «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц

Обучающиеся (под кодом)	Как часто подвергался буллингу?			Был ли свидетелем буллинга в классе		Участвовал в буллинге другого человека?	
	Никогда	Иногда	Часто	Да	Нет	Да	Нет
A.	+			+		+	
B.	+			+		+	
C.	+			+		+	
D.	+			+		+	
E.	+			+		+	
F.	+			+		+	
G.	+			+		+	
H.	+			+		+	
I.	+			+		+	
J.	+			+		+	
K.		+		+		+	
L.		+		+			+
M.		+		+			+
N.		+		+			+
O.		+		+			+
P.		+			+		+
Q.		+			+		+
R.		+			+		+
S.		+			+		+
T.		+			+		+
U.		+			+		+
V.		+			+		+
W.		+			+		+
X.		+			+		+
Y.					+		+
Z.			+		+		+
AA.	+				+		+
BB.	+				+		+
CC.	+				+		+
DD.	+				+		+
EE.	+				+		+
FF.	+				+		+
GG.		+			+		+
HH.		+			+		+
II.		+			+		+
JJ.		+			+		+
KK.		+			+		+

Продолжение таблицы 16

LL.		+			+		+
MM.		+			+		+
NN.		+		+			+
OO.		+		+			+
PP.	+			+			+
QQ.	+			+			+
RR.	+			+			+
SS.	+			+			+
TT.	+			+			+
UU.	+			+			+
VV.	+			+			+
WW.	+			+			+
XX.	+			+			+
YY.		+		+			+
ZZ.		+		+			+
AAA.		+		+			+
BBB.		+		+			+
ИТОГО:	46% (25 чел.)	52% (28 чел.)	2% (1 чел.)	56% (30 чел.)	44% (24 чел.)	20% (11 чел.)	79% (43 чел.)

Таблица 17 – Результаты контрольного этапа исследования по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг»

Обучающиеся (под кодом)	Прямой активный буллинг		Косвенный активный буллинг		Прямой пассивный буллинг		Косвенный пассивный буллинг		Косвенная виктимизация	
	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен	выражен	Не выражен
A.	+									
B.										+
C.		+								
D.								+		
E.				+						
F.	+									
G.					+					
H.										+
I.		+								
J.					+					
K.				+						
L.										+
M.							+			
N.					+					
O.							+			
P.		+								

Продолжение таблицы 17

Q.											+
R.											+
S.				+							
T.		+						+			
U.											+
V.											+
W.											
X.									+		
Y.											+
Z.											+
AA.											+
BB.			+								
CC.											+
DD.											+
EE.									+		
FF.											+
GG.											+
HH.		+									+
II.											+
JJ.											+
KK.											+
LL.				+							
MM.									+		
NN.											+
OO.										+	
PP.			+								
QQ.											+
RR.											+
SS.											+
TT.										+	
UU.											+
VV.											+
WW.											+
XX.											+
YY.				+							
ZZ.											+
AAA.								+			
BBB.											+
Итого	4% (2 чел.)	9% (5 чел.)	4% (2 чел.)	9% (5 чел.)	6% (3 чел.)	0%	4% (2 чел.)	6% (3 чел.)	0%		61% (33 чел.)

Таблица 18 – Результаты контрольного этапа исследования по методике выявления «буллинг– структуры» О. Л. Глазмана

Обучающиеся (под кодом)	Роль в «буллинг– структуре»				
	Инициатор	Помощник инициатора	Защитники жертвы	Жертва	Наблюдатель
A.	+				
B.			+		
C.		+			
D.					+
E.			+		
F.			+		
G.		+			
H.				+	
I.			+		
J.			+		
K.			+		
L.	+				
M.				+	
N.			+		
O.					+
P.					+
Q.			+		
R.			+		
S.					+
T.			+		
U.					+
V.				+	
W.		+			
X.			+		
Y.			+		
Z.					+
AA.					+
BB.					+
CC.			+		
DD.			+		
EE.			+		
FF.	+		+		
GG.					+
HH.			+		
II.					+
JJ.					+
KK.		+			
LL.			+		
MM.					+
NN.			+		
OO.					+
PP.					+
QQ.					+
RR.	+				
SS.			+		

Продолжение таблицы 18

ТТ.					+
UU.					+
VV.			+		
WW.			+		
XX.			+		
YY.			+		
ZZ.		+			
AAA.			+		
BBB.		+			
Итого	7% (4 чел.)	9% (5 чел.)	46% (25 чел.)	6% (3 чел.)	31% (17 чел.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Сценарий спектакля по мотивам сказки О. Уайльда

«Мальчик-Звезда»

ЭКРАН «МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА»

ЗВУКИ ВЬЮГИ И МЕТЕЛИ

ЭКРАН – ЗИМНИЙ ЛЕС

1 ведущий. Как-то раз двое лесорубов возвращались домой, пробиваясь сквозь лютый мороз.

Животные выходят на сцену, поеживаясь

Лера. Уф! Какая чудовищная погода. Не понимаю, куда смотрит правительство.

Ярослава. – Старушка-Земля умерла, и её одели в белый саван.

Маша. Земля готовится к свадьбе, а это её подвенечный наряд,

Лера. Вздор! Говорю вам, что во всём виновато правительство, а если вы мне не верите, я вас съем.

Катя. Ну, что касается меня, я не нуждаюсь в физических законах для объяснений явлений. Если вещь такова сама по себе, то она сама по себе такова, а сейчас адски холодно.

Животные уходят на сцену, появляются лесорубы

2 ведущий. А двое Лесорубов всё шли и шли через бор, ожесточённо дую на замёрзшие пальцы и топая по обледеневшему снегу тяжёлыми, подбитыми железом сапогами.

Миша Ж. Ох и снежная зима выдалась!

Миша Д. Дааа! А мороз какой трескучий! Кажется, крепчает с каждой минутой...

1 ведущий. И тут произошло нечто удивительное и странное. Прекрасная и необычайно яркая звезда упала с неба.

2 ведущий. Они решили, что это кусок золота и надо его разыскать.

1 ведущий. На белом снегу и вправду лежало что-то, сверкающее, как золото.

2 ведущий. Но в складках золотого плаща они не обнаружили ни золота, ни серебра, ни других сокровищ, а увидели только спящее дитя.

Миша Ж. Все наши надежды пошли прахом, нет нам с тобой удачи! Ну какая польза человеку от ребёнка? Давай оставим его здесь и пойдём своим путём, ведь мы люди бедные, у нас и своих детей хватает, и мы не можем отнимать у них хлеб, чтобы отдавать его другим.

Миша Д. Нет, нельзя совершить такое злое дело – оставить это дитя замерзать тут на снегу, и, хоть я не богаче тебя и у меня ещё больше ртов просят хлеба, а в горшках тоже не густо, всё равно я отнесу этого ребенка к себе домой, и моя жена позаботится о нём.

1 ведущий. И один из них решил отнести этого ребенка к себе домой и заботиться о нём.

ЭКРАН – Дом лесоруба, открывающаяся дверь

(Миша входит в дом, Вероника обнимает его, снимает с его спины вязанку хвороста, стряхивает снег с его сапог, приглашает войти в дом).

Миша Д. Я нашёл кое-что в лесу и принёс тебе, чтобы ты позаботилась о нём, – и он не переступил порога.

Вероника. Что же это такое? Покажи скорее, ведь у нас в доме пусто, и мы очень во многом нуждаемся. – И тогда он распахнул плащ и показал ей спящее дитя.

– Увы, мне горестно! – прошептала жена. – Разве у нас нет собственных детей! Что это тебе, хозяин, понадобилось сажать к нашему очагу подкидыша? А может, он принесёт нам несчастье? И кто его знает, как надо за ним ухаживать?

Рассерженно отворачивается

Миша кладет ребёнка ей на колени. Вероника, поцеловав ребёнка, опускает его в колыбельку рядом с младшим из своих детей.

2 ведущий. Дитя-звезда стал расти вместе с детьми Лесоруба, и ел за одним с ними столом, и играл с ними.

ЭКРАН – КАРТИНА ДОМА И ДВОРА

ПРОШЛО 10 ЛЕТ...

1 ведущий. И с каждым годом он становился всё красивее и красивее.

2 ведущий. Но красота его принесла ему только зло, ибо он вырос себялюбивым, гордым и жестоким.

Саша сидит и любуется на себя в воду

Саша. Ах, какие у тебя глаза! Как два сверкающих сапфира! Какой все-таки я красивый!

Игра детей, подходят к Саше

Ребенок 1. Пойдем с нами играть!

Ребенок 2. Что ты тут сидишь совсем один!

Саша. Вот еще! Мне и одному неплохо! Как я могу дружить и играть с вами? Вы же уродцы!!!

Дети (вместе). Мы не уродцы!

Саша. Против меня - уродцы!!!

Саша отталкивает детей от себя

1 ведущий. Он был точно околдован своей красотой

ЭКРАН – ДЕРЕВО

2 ведущий. Как-то раз через селение проходила одна несчастная нищенка в лохмотьях. Изнемогая от усталости, она присела отдохнуть под каштаном.

Игра детей, внезапно Саша резко останавливается, показывает пальцем на нищенку

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Посмотрите, под прекрасным деревом сидит отвратительная грязная нищенка. Она противна и безобразна. Прочь отсюда!

(Саша подходит к ней поближе и начинает швырять в неё камнями и насмехаться над ней)

МИША: Воистину у тебя каменное сердце, и жалость тебе неведома. Что сделала тебе эта бедная женщина, почему ты гонишь её отсюда?

ВЕРОНИКА. Мы-то ведь не так поступили с тобой, как поступаешь ты с этими несчастными, обездоленными судьбой, у которых нет ни одной близкой души на свете. Почему ты так жесток к тем, кто нуждается в участии?

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: А вы кто такие, чтобы спрашивать меня, почему я так поступаю? Я вам не сын и не обязан вас слушаться.

ЛЕСОРУБ: Однако я пожалел тебя, когда нашёл в лесу (*нищенке*). Мы рады предоставить вам кров.

НИЩЕНКА: Верно ли ты сказал, что нашёл этого мальчика в лесу? И с того дня минуло много лет, не так ли?

ЛЕСОРУБ: Да! На нём был золотой плащ и янтарное ожерелье.

НИЩЕНКА: Это мой сын, которого я потеряла в лесу. В поисках его я обошла весь мир.

ЛЕСОРУБ (*мальчику*): Это твоя мать, которая ждёт тебя.

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: (*презрительно озирается*): Ну, и где же моя мать? Я не вижу здесь никого, кроме этой противной нищенки.

НИЩЕНКА: Я – твоя мать. И я молю тебя, пойдём со мной, ведь, разыскивая тебя, я обошла весь свет. Пойдём со мной, мой сын, потому что я нуждаюсь в твоей любви.

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Ты, должно быть, лишилась рассудка! Я – не твой сын, ведь ты же нищенка, ты уродлива и одета в лохмотья. Ну-ка убирайся отсюда, чтобы я не видел твоего мерзкого лица.

Женщина встает и, горько рыдая, скрывается в лесу, а Мальчик-звезда, увидав, что она ушла, радуется и бежит играть со своими товарищами, превращаясь по пути в уродца.

Вика уходит за кулисы, Саша стоит в позе победителя с надменным лицом,

затем тоже уходит за кулисы

Игра-танец детей

Саша бежит к ним из-за кулис

РЕБЯТА:

1. Да ведь ты мерзок, как жаба, и отвратителен, как гадюка.
2. Убирайся отсюда, мы не хотим, чтобы ты играл с нами.
3. Прочь из сада!

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА (*поглядев в родник*): Не иначе как это мне наказание за мой грех. Ведь я отрёкся от моей матери и прогнал её, я возгордился перед ней и был с ней жесток. Теперь я должен отправиться на поиски и обойти весь свет, пока не найду её. А до тех пор я не буду знать ни отдыха, ни покоя.

ДОЧЬ ЛЕСОРУБА (МАША): Это ещё не беда, что ты утратил свою красоту. Оставайся с нами, и я никогда не буду дразнить тебя.

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Нет, я был жесток к моей матери, и в наказание со мной случилось это несчастье. Поэтому я должен уйти отсюда и бродить по свету, пока не найду свою мать и не вымолю у неё прощенья.

ЭКРАН – ДРЕМУЧИЙ ЛЕС

САША ходит по сцене и кричит

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Мама! Мама! Верниись! Прости меня! Мама!
(Саша, обессилев, ложится на землю и засыпает)

1 ведущий. Весь день он звал её, а когда солнце закатилось, прилёг на грудь листьев и уснул

2 ведущий. Три полных года бродил он по свету, И нигде не мог он ничего узнать о нищенке, которая была его матерью,

1 ведущий. и нигде никогда не встречал ни любви, ни сострадания, ни милосердия; весь мир обошёл с ним так же, как поступал он сам в дни своей гордыни.

2 ведущий. И вот однажды вечером он подошёл к городу, расположенному на берегу реки и обнесённому высокой крепостной стеной, и приблизился к воротам, и, хотя он очень устал и натрудил ноги, всё же он хотел войти в город. Но воины, стоявшие у ворот на страже, скрестили свои алебарды и грубо крикнули ему:

ЭКРАН – КРЕПОСТЬ, ДВОРЕЦ

Стражник 1. Что тебе нужно в нашем городе?

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА. Я разыскиваю мою мать и молю вас, разрешите мне войти в город, ведь может случиться, что она там.

СТРАЖНИКИ СМЕЮТСЯ

Стражник 2. Воистину твоя мать возрадуется, увидав тебя, ведь ты безобразней, чем жаба в болоте или гадюка, выползшая из топи. Убирайся отсюда! Убирайся! Твоей матери нет в нашем городе.

Стражник 1. Хотя... Постой. (обращается ко 2 стражнику) Мы продадим это мерзкое создание в рабство, и цена его будет равна цене чаши сладкого вина.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ВОЛШЕБНИК

Волшебник. Я заплачу за него эту цену.

Берет Мальчика-звезду за руку и уводит.

ЭКРАН – ЖИЛИЩЕ ВОЛШЕБНИКА

Волшебник. В том лесу, что неподалёку от ворот этого города гяуров, спрятана монета из золота. Сегодня ты должен принести мне монету из белого золота, а если не принесёшь, получишь сто плетей. Поспеши, на закате солнца я буду ждать тебя у калитки моего сада. Смотри, принеси мне монету из белого золота, или тебе будет плохо, потому что ты мой раб, и я уплатил за тебя цену целой чаши сладкого вина.

Саша выходит из калитки и идет в лес

ЭКРАН – ДРЕМУЧИЙ ЛЕС

Саша ходит по лесу и ищет монету

Крик зайчонка: Помогите! Помогите!

Саша идет на крики и видит зайчонка, освобождает его из капкана

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА. Сам я всего лишь раб, но тебе я могу даровать свободу.

Зайчонок. Да, ты даровал мне свободу, скажи, чем могу я отблагодарить тебя?

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА. Я ищу монету из белого золота, но нигде не могу найти её, а если я не принесу её своему хозяину, он побьёт меня.

Зайчонок. Ступай за мной, и я отведу тебя туда, куда тебе нужно, потому что я знаю, где спрятана эта монета и зачем.

ЭКРАН – ДЕРЕВО С ДУПЛОМ

САША ДОСТАЕТ МОНЕТУ ИЗ ДУПЛА

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА. За услугу, которую я оказал тебе, ты отблагодарил меня сторицей, и за добро, что я для тебя сделал, ты воздал мне стократ.

Зайчонок. Нет, как ты поступил со мной, так и я поступил с тобой.

Зайчонок он проворно поскакал прочь, а Мальчик-звезда
направился в город.

ЭКРАН – КРЕПОСТЬ, ДВОРЕЦ

У ворот сидит прокаженный – при виде приближавшегося к воротам Мальчика-звезды, он загремел своей деревянной миской, и зазвонил в свой колокольчик, и кричит:

Прокаженный: Подай мне милостыню, или я должен буду умереть с голоду. Ибо они изгнали меня из города, и нет никого, кто бы сжалился надо мной.

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА. У меня в кошельке нет ничего, кроме монеты из золота, но если я не принесу её моему хозяину, он побьёт меня и навеки оставит у себя в рабстве.

Прокажённый встает посреди дороги и громко кричит,
взывая к мальчику:

Прокаженный: Отдай мне монету из золота, или я умру!

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА. (очень грустно) Возьми, твоя нужда больше моей!

Прижимает руки к груди, опускает голову, уходит за кулисы (происходит обратное превращение)

1 ведущий. Однако сердце его сжалось от тоски, ибо он знал, какая страшная судьба его ожидает.

2 ведущий. И вот через много дней пути он сбился с дороги и пришёл на большую площадь, где стоял королевский дворец.

ЭКРАН – ДВОРЕЦ

Фанфары

1 ведущий. И ворота дворца распахнулись, и навстречу Мальчику-звезде поспешили священнослужители и знатнейшие вельможи города

ГОРОЖАНЕ:

1. Как прекрасен господин наш!

2. Воистину не найдётся никого прекраснее во всём мире!

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Они смеются надо мной и потешаются над моей бедой.

ГОРОЖАНЕ:

3. Ты наш господин, которого мы давно ожидаем, и сын нашей королевы.

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Я не королевский сын, я сын бедной нищенки. И зачем говорите вы, что я прекрасен, когда я знаю, что вид мой мерзок?

ГОРОЖАНЕ:

4. Взгляни в родник! Взгляни в родник!

5. Было давнее пророчество, что в день этот придёт к нам тот, кому суждено править нами.

6. Так пусть же господин наш возьмёт эту корону и этот скипетр и станет нашим королём, справедливым и милосердным.

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Я недостоин этого, ибо я отрёкся от матери, которая носила меня под сердцем, и теперь ищу её, чтобы вымолить у неё прощение, и не будет мне покоя, пока я не найду её.

Среди толпы, оттеснившей стражу, видит нищенка, которая была его матерью, а рядом с ней стоял прокажённый.

Саша бежит к матери, падает перед ней на колени, просит прощения
2 ведущий. Но нищенка не ответила ему ни слова. И он простер руки к прокажённому и припал к его стопам

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Я оказал тебе милосердие. Умоли же мою мать ответить мне хоть единый раз.

1 ведущий. Но прокажённый хранил безмолвие.

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА: Мама! Я отрёкся от тебя в дни моей гордыни. Не отринь же меня в час моего смирения. Даруй мне своё прощение и позволь вернуться в наш бор.

Нищенка и прокажённый кладут ему руку на голову, превращаясь
в короля и королеву

НИЩЕНКА: Встань!

Прокажённый: Встань!

НИЩЕНКА: Вот твой отец, которому ты помог в час нужды!

Прокажённый: Вот твоя мать, чьи ноги ты омыл своими слезами.

На сцену потихоньку выходят все артисты

2 ведущий. Они отвели во дворец, где возложили на его голову корону.

1 ведущий. И он был справедлив и милосерд ко всем. Лесорубу и его жене послал богатые дары.

2 ведущий. И он не позволял никому обращаться жестоко с птицами и лесными зверями и всех учил добру, любви и милосердию.

1 ведущий. И он кормил голодных и сырых и одевал нагих, и в стране его всегда царили мир и благоденствие.

1 и 2 (*вместе со всеми артистами*): потому что у него было доброе сердце!

Финальный танец «Чудеса случаются»

ЭКРАН